

1 Апрелья

№ 10-й.

1902 года.

VII 5
I

IV-VI

р 3-73
68/2

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.
Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская Духовная Семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

10 Марта, Воскресенье, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшемъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Θεодоръ Бѣликъ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе по случаю столѣтія со дня учрежденія Полтавской губерніи.

Того же числа Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

17 Марта, Воскресенье, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ, совершена Божественная литургія въ Полтав-

скомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой возведенъ въ санъ протоіерея благочинный градскихъ церквей въ г. Миргородѣ, священникъ соборной Успенской церкви того же города Василій Никифоровъ.

Того же числа Преосвященнымъ епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ соборной Р. Богородичной церкви г. Прилукъ, Иларіонъ Евтушевскій.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ Епархіального Начальства объявляется благодарность 28 февраля вдовѣ козака деревни Саловки, Кременчугскаго у., Александрѣ Павловнѣ *Дыбиной* за пожертвованіе ею на постройку ограды при Благовѣщенской церкви с. Саловки 150 руб.; крестьянину Григорію Андреевичу *Гиричу* за устройство кіота съ иконою св. Понтелеимона въ 200 руб., въ Р. Богородичной церкви м. Власовки, того же уѣзда; козаку Ермолаю Захаріевичу *Якимецъ* за пожертвованіе въ ту-же церковь 100 руб. на покупку новаго колокола; 19 февраля *священнику* Р. Богородичной церкви м. Воронькова, Переяславскаго у. Іоанну *Боацкому* за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей отъ лица Его Преосвященства выражается благодарность.

Рукоположенъ въ санъ священника 17 марта діаконъ соборной Р. Богородичной церкви г. Прилукъ Иларіонъ *Евтушевскій* къ Параскевievской церкви с. Дѣдовецъ Прилуцкаго уѣзда.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 5 Марта священникъ Успенской церкви с. Рублевки, Кременчугскаго у. Терентій *Шепитковскій* за отлично—усердную пастырскую службу.

Награждены набедренниками 4 марта священники: соборной Успенской церкви г. Кременчуга Александр *Иванчикій*; Преображенской церкви м. Комышны, Миргородского у., Феодоръ *Служаевскій*; Николаевской церкви м. Поповки, Лубенского у. Димитрій *Токаревскій*; Митрофановской церкви с. Зарога, Лубенского у., Виталій *Дорганъ*; Покровской церкви с. Рудки, того же уѣзда, Іаковъ *Данилевскій* за усердное исполненіе ими пастырскихъ обязанностей.

Опредѣлены псаломщиками: 1 марта сынъ крестьянина Іаковъ *Загородскій* къ Покровской церкви г. Лохвицы, и. д. псаломщика, временно; бывшій псаломщикъ Константинъ *Діаконенко* къ Троицкой церкви с. Бригадировка, Хорольского у.; 4 марта сынъ псаломщика Никифоръ *Демидовскій* къ церкви с. Пасковщины, Прилукского у. и. д. псаломщика; бывшій псаломщикъ Димитрій *Клепачевскій* къ Вознесенской церкви с. Гонцовъ, Лубенского у.; сверхштатный псаломщикъ Крестовоздвиженской церкви м. Остапья, Хорольского у., Іосифъ *Никифоровъ* къ Николаевской церкви м. Лютеньки, Гадячского у., на 2-е мѣсто; окончившій Лубенскую братскую учительскую школу Евстафій *Гавриленко* къ Успенской церкви с. Шершневка, Лубенского у. и. д. псаломщика; старшій писарь Иванъ *Дабунскій* къ Успенской церкви с. Бѣловода Роменского у.; 28 февраля сынъ псаломщика Александръ *Москаленко* къ Вознесенской церкви с. Новой Аврамовки, Хорольского у.; бывшій псаломщикъ Іаковъ *Подольскій* къ Николаевской церкви с. Диканьки, Полтавского у.

Перемѣщены: 4 марта священникъ Троицкой церкви с. Белеберды, Золотоношского у., Николай *Срибный* къ Михайловской церкви с. Денегъ, того же уѣзда; 11 февраля *діаконы*: Успенской церкви с. Шершневка, Лубенского у., Константинъ *Терещенко* къ Р. Богородичной церкви, Козельщанскаго женскаго общежительнаго монастыря, Кобелякского у., съ предоставленіемъ ему права священнослуженія

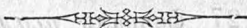
III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ и присоединенной къ православію.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ: 17 августа 1901 года Милитопольскій мѣщанинъ Хаимъ Израилевъ Орловъ, 20 лѣтъ, священникомъ Николаевской церкви села Ковалевки, Полтавскаго у., Василиемъ Дарагановымъ, съ нареченіемъ имени „*Михаилъ*“, при воспріемникахъ: потомственномъ дворянинѣ Владимірѣ Васильевичѣ *Касабутскомъ* и женѣ мѣщанина Екатериѣ Андреевнѣ *Орловой*; 14 октября 1901 года запасной бомбандиръ Ицко Шеваховъ *Любарскій* священникомъ Р. Богородичной церкви с. Улиновки, Кобелякскаго у., Іоанномъ *Сокологорскимъ*, съ нареченіемъ имени „*Григорій*“, при воспріемникахъ: козакѣ Кобелякскаго волости Кременчугскаго у., Василю Петровичѣ *Гринько* и вдовѣ козака Матронѣ Петровнѣ *Чемерисовой*.

Присоединена къ православію изъ католиковъ, 20 января, дочь мѣщанина Адама *Поповича* и законной жены его Евы—Викторія, 19 лѣтъ, священникомъ, Троицкой церкви м. Яготина, Пирятинскаго у., Григоріемъ *Чичибинимъ*, съ нареченіемъ имени „*Марія*“, при воспріемникахъ: козакѣ Черниговской губерніи г. Нѣжина Георгіѣ Ивановичѣ *Гомолякѣ* и крестьянинѣ собственникѣ, Алексіѣ Космынѣ *Павликѣ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіального Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 марта 1902 г.

Полтава, Типо-Литографія Л. Фришберга.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА

о мѣстахъ страданій Господа Иисуса Христа. *)

Сегодня, вечеромъ, во время богослуженія мы услышимъ церковную пѣснь: „*Кресту Твоему поклоняюся, Владыко*“.. Слушая эту пѣснь, мы въ тоже время будемъ поклоняться и добызать честной крестъ Господень, который, по уставу Церкви, износится сегодня изъ алтаря на средину храма для поклоненія. Дѣлается это для того, чтобы въ срединѣ великаго поста, который продолжается семь недѣль, подкрѣпить вѣрующихъ въ ихъ трудномъ духовномъ подвигѣ. Взирая на крестъ Господень и воспоминая тѣ ужасныя муки и страданія, которыя претерпѣлъ за насъ Господь, мы не будемъ считать большими и не будемъ тяготиться тѣми ничтожными лишеніями, которыя намъ приходится испытывать во время поста. Взирая на крестъ Господень и мыс-

*) Произнесена въ Полтавскомъ Каедральномъ Соборѣ, 16 Марта 1902 г., во время втораго изъ чтеній, устраиваемыхъ Полтавскимъ Отдѣломъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества для учащихъ дѣтей начальныхъ школъ г. Полтавы.

ленно представляя Распятаго на немъ, мы будемъ воодушевляться и воспламеняться горячею любовью къ Нему и укрѣпляться силою честнаго и животворящаго креста для достойнаго прохожденія оставшагося времени поста. Поэтому, третья недѣля великаго поста называется крестопоклонною.

Но скоро наступитъ страстная седмица. На богослуженіяхъ этой седмицы мы услышимъ другія умиленные церковныя пѣснопѣнія, приглашающія насъ поклониться спасительнымъ страстямъ Господа нашего Иисуса Христа. *Покланяемъ страстемъ Твоимъ, Христе. Слава страстемъ Твоимъ, Господи.... Слава долготерпѣнію Твоему, Господи!* Поклоняясь спасительнымъ страстямъ Христовымъ, мы въ то же время будемъ вспоминать исторію Его страданій. Но всякое событіе воспоминается нами лучше, если мы ясно представляемъ себѣ мѣсто, а также и всю обстановку, гдѣ оно произошло. Поэтому, въ настоящей разъ побесѣдуемъ о мѣстахъ страданія нашего Господа для того, чтобы, при слушаніи Евангельскихъ повѣствованій, исторія страданій представлялась бы намъ яснѣе, живѣе и отчетливѣе.

Перенесемся мысленно въ Иерусалимъ и пройдемъ тѣмъ путемъ, которымъ шествовалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, „грядый на вольныя страсти своя“. Взявъ за исходный пунктъ въ исторіи страданій событія въ саду Геосиманскомъ, пройдемъ отсюда шагъ за шагомъ по стопамъ Божественнаго Страдальца до Голгоѣы.

По окончаніи Тайной вечера въ Сионской горницѣ и прощальной бесѣды, Иисусъ Христосъ „вышелъ съ учениками своими за потокъ Кедронъ, гдѣ былъ садъ, въ который вошелъ Самъ и ученики Его“ (Іоан. XVIII₁).

Иерусалимъ расположенъ на возвышенности и съ трехъ сторонъ окруженъ долинами. Потокъ Кедронъ протекалъ по той долині, которая находилась съ восточной стороны и называлась Иосафатовой. Нѣкогда это былъ въ собственномъ

смыслѣ потокъ, быстро и съ шумомъ катившійся среди глубокаго каменистаго русла съ сѣвера на югъ, на восточной сторонѣ Иерусалима. Но въ настоящее время потокъ этотъ частью высохъ, частью засыпанъ мусоромъ и всякаго рода обвалами и развалинами храма, который подвергался столькимъ разрушеніямъ. Теперь осталось лишь сухое безводное русло, въ сѣверной части оно расширяется и представляетъ широкую котловину, по мѣрѣ же направленія съ сѣвера на югъ становится уже и глубже. Если выйти изъ Иерусалима чрезъ восточныя, такъ называемыя, Геосиманскія ворота, то передъ нами откроется глубокая пропасть долины Иосафатовой, нижнія извилины которой образуютъ ложе высохшаго потока Кедрона. Названіе „Кедронъ“ означаетъ мутный, темный, мрачный. И долина Кедронская съ самой глубокой древности извѣстна, по преимуществу, съ мрачной стороны. Здѣсь, во время идолопоклонства и крайняго развращенія въ царствѣ Иудейскомъ, приносили дѣтей въ жертву Молоху. А послѣ плѣна Вавилонскаго сюда вывозили и спускали всякія нечистоты, почему, здѣсь постоянно горѣлъ огонь. Во времена втораго храма сюда былъ проведенъ каналъ изъ подъ жертвенника всесожженій. Кровь жертвенныхъ животныхъ этимъ каналомъ стекала въ особый резервуаръ въ потокѣ Кедрскомъ, гдѣ ее продавали для удобренія полей.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ долина Иосафатова была мѣстомъ кладбища. Прахъ несмѣтныхъ человѣческихъ поколѣній, начиная съ древнѣйшихъ обитателей Иерусалима, Іевусеевъ, а также прахъ столько разъ подвергавшагося разрушенію священнаго города, обрушиваясь съ крутыхъ высотъ, совершенно засыпалъ дно долины. Покрывающій ее сплошной пластъ мусора такъ толстъ, что англійскій инженеръ Варренъ, производившій здѣсь раскопки, на глубинѣ 80 футовъ не могъ открыть свѣжаго грунта. И въ настоящее

время эта мрачная долина мертвых представляет бесконечно длинный ряд могил: на западной сторонѣ, по откосу горы Моріа, лежатъ магометанскія могилы, а на востокѣ, склонъ горы Елеонской усыпанъ гробницами еврейскими. Всюду могилы и могилы, бесконечно разбросанныя, всюду груды надгробныхъ камней, испещренныхъ еврейскими надписями. Весною эти могилы бываютъ покрыты ковромъ полевыхъ цвѣтовъ и травъ; среди надгробныхъ плитъ поднимаются и веселятъ взоръ цикломены, укропъ, тонкія ниворосли, златоцвѣтникъ, тысячи маленькихъ анемоновъ покрываютъ собою, точно кровавыми каплями, могильную траву. Но это продолжается очень недолго. Послѣ весны цвѣты и травы въ этой странѣ засыхаютъ, выгораютъ и мѣстность получаетъ унылый печальный видъ. Тихо и пустынно всегда въ долину Иосафатову, развѣ только кой-гдѣ покажется бедуинъ—пастухъ, который на склонѣ горы пасетъ своихъ козъ и звуками пастушеской волынки созываетъ стада. Мрачная и унылая всегда, долина эта кажется особенно страшной и ужасной ночью. При блѣдномъ свѣтѣ луны она представляетъ собою какъ бы неподвижное царство призраковъ и тѣней. Среди блѣбющихъ надгробныхъ плитъ зияютъ черныя глубокія отверстія, наводяція невольный цѣпнящій ужасъ. Они напоминаютъ по мѣстамъ голову покойника, которая черными отверстіями, вмѣсто глазъ, вѣчно смотритъ на печальную долину смерти. Вдругъ изъ глубины одной могилы раздается сухой человѣческой капель. Несомнѣнно,—это бедуины укрылись со своими овцами въ старыхъ и пустыхъ склепахъ, или прокаженные нашли себѣ здѣсь пріютъ, но воображеніе рисуетъ какихъ то колдуновъ, вызывающихъ тѣни, и не въ состояніи бываешь подавить невольнаго страха.

Въ эту долину, по выходѣ изъ воротъ Геосиманскихъ или св. Стефана, ведетъ крутой спускъ. Почти по срединѣ спуска,

съ правой стороны дороги находится, возвышаясь надъ нею фута на два, большой плоскій камень. По преданію, идущему отъ первыхъ вѣковъ христіанства, на этомъ камнѣ претерпѣлъ мученическую кончину св. архидіаконъ Стефанъ, котораго, какъ повѣствуетъ книга Дѣяній Апостольскихъ, Иудеи „вывели за городъ и побили камнями“ (Дѣян. VII, 58). Поэтому, и ворота, ведущія изъ города сюда, называются ворота св. Стефана. Въ настоящее время на этомъ камнѣ, обыкновенно, сидятъ нишіе, которые, при приближеніи русскихъ богомольцевъ, крестятся, показывая этимъ, что они христіане. Послѣ нѣсколькихъ изгибовъ, которые дѣлаетъ выходящая внизъ дорога, начинается мостъ, перекинутый черезъ сухое русло Кедронской долины. На этомъ мосту днемъ, исключая самыхъ жаркихъ часовъ, сидятъ прокаженные, которые, завидѣвъ богомольцевъ, обнажаютъ свои гніющія руки и ноги, и раздирающимъ голосомъ произносятъ заученныя слова: „Московъ, братъ, давай“. Когда же богомольецъ подаетъ имъ монету, они свои протянутыя къ нему руки прикрываютъ полами одежды, чтобы подающій милостыню не прикоснулся къ проказѣ.

Кромѣ этого верхняго моста, находящагося подъ воротами св. Стефана, черезъ потокъ Кедронъ былъ устроенъ другой нижній мостъ, который находился ниже гробницы Авессалома. Оба эти моста вели на западный склонъ горы Елеонской, которая, отдѣляясь отъ Иерусалима долиною Кедронскою, красиво поднимается тремя своими вершинами.

Черезъ эту-то долину Кедронскую или Иосафатову переходилъ своими стопами Господь Іисусъ Христосъ съ одиннадцатью учениками своими послѣ пасхальной вечера, въ ту великую ночь съ четверга на пятницу. Выйдя изъ Иерусалима, Онъ сошелъ по крутому спуску въ долину Иосафатову. Здѣсь, въ глубинѣ этой мрачной долины, усѣянной бѣлѣющими надгробными плитами, которая при блѣдномъ

свѣтъ луны предстаетъ въ своихъ яркихъ и острыхъ очертаніяхъ,—въ виду знаній храма, высоко поднимающихся, съ одной стороны, надъ глубокою пропастью долины Иосафатовой и рельефно вырисовывающихся въ прозрачной голубой подлунной вышинѣ,—въ виду густыхъ масличныхъ рощъ Геесиманіи, утоающихъ въ сіяніи луннаго свѣта и точно серебрянымъ ковромъ покрывающихъ, съ другой стороны, западный склонъ горы Елеонской, здѣсь, у потока Кедрскаго, Спаситель возвелъ очи Свои на небо и произнесъ великую Первосвященническую молитву... Затѣмъ, Онъ перешелъ потокъ Кедронъ по верхнему мосту или, точнѣе говоря, по каменной полукруглой (выгнутой аркою) насыпи и, поднявшись немного по склону горы Елеонской, вошелъ въ садъ Геесиманскій.

Во время земной жизни Спасителя гора Елеонская, или Масличная (называвшаяся такъ отъ множества росшихъ на ней масличныхъ деревьевъ), покрытая густыми тѣнистыми садами, была любимымъ Его мѣстомъ. Сюда Онъ уходилъ молиться, здѣсь искалъ Онъ утѣшенія, скорбя объ отвергшемъ Его народѣ. И донинѣ Елеонъ навѣваетъ тихую грусть и будить воспоминанія о тѣхъ бесѣдахъ Христа съ учениками, которыя Онъ велъ здѣсь въ сторонѣ отъ шумнаго города. Здѣсь находится то мѣсто, гдѣ, по преданію, Спаситель научилъ Апостоловъ молитвѣ Господней. Здѣсь Онъ незадолго до своихъ страданій, смотря на разстилавшійся предъ Нимъ чудный видъ города Іерусалима, оплакивалъ будущую судьбу его, и отсюда съ горечью звучалъ голосъ Его укоромъ и предостереженіемъ надменному Іерусалиму. Здѣсь Онъ открылъ ученикамъ своимъ грядущія судьбы міра и тайну страшнаго Своего втораго пришествія, отсюда же, съ вершины горы Елеонской, Онъ вознесся въ Божественной славі Своей.

Западное подножіе горы Елеонской было густо покрыто

масличными рощами и называлось Геосиманіей. Слово Геосиманія означаетъ тиски, давилню для добыванія масла изъ оливокъ. Въ масличныхъ рощахъ для выжиманія масла изъ собранныхъ зрѣлыхъ маслинъ устроены были масличные мельницы или давилни. Это были круглыя помѣщенія или пещеры, высѣченныя въ скалѣ, вверху дѣлалось круглое отверстіе, чрезъ которое сыпались зрѣлыя маслины. Отъ этихъ масличныхъ мельницъ и вся мѣстность называлась Геосиманія. Масличные рощи составляли собственность святилища, ничѣмъ не огороженныя, онѣ были доступны для всѣхъ и не разъ подь своею сѣнью давали пріютъ бѣднымъ пришельцамъ, изъ разныхъ мѣстъ собравшимся на праздникъ въ священный городъ.

Среди этихъ масличныхъ рощъ былъ и тотъ садъ Геосиманскій, который пріютилъ у себя Спасителя міра на нѣсколько часовъ, прежде чѣмъ поцѣлуй Иуды Искариотскаго отдалъ Его въ руки враговъ. Садъ этотъ орошень каплями кроваваго пота Богочеловѣка и достопамятенъ по той потрясающей борьбѣ, какая происходила въ Немъ въ виду предстоявшаго Ему смертнаго подвига.

«Посидите тутъ,—придя въ Геосиманію, говоритъ Иисусъ Христосъ большинству учениковъ, пока Я пойду помолюсь тамъ» (Мѣ. XXVI, 38). Затѣмъ, взявъ съ собою только Петра, Іакова и Іоанна, уходитъ съ ними нѣсколько дальше и начинаетъ „скорбѣть и тосковать“. „Душа моя скорбитъ смертельно, побудьте здѣсь и бодрствуйте со мною“, говоритъ Господь любимымъ ученикамъ Своимъ. И отойдя немного, на разстояніе брошеннаго камня, Онъ падалъ на Лице Свое, молился и говорилъ: „Отче мой! Если возможно, да минуешь Меня чаша сія; впрочемъ, не какъ Я хочу, а какъ Ты“. Возвратившись къ ученикамъ Своимъ и найдя ихъ сиящими, Господь кротко будить ихъ просьбою бодрствовать и молиться, а Самъ снова уходитъ отъ нихъ. Такъ повторяется три раза. И чѣмъ дальше, тѣмъ пламен-

нѣе и напряженнѣе становится молитва Богочеловѣка. „И находясь въ бореніи, повѣствуетъ Богоглаголивый Лука, прилежиѣ молился; и былъ потъ Его, какъ капли крови, падающія на землю. И явился Ему Ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его“ (Лук. XXII; 43. 44).

Гдѣ въ настоящее время находится мѣсто Геосиманскаго подвига Спасителя? Гдѣ страдающая и томящаяся душа Богочеловѣка въ мучительной борьбѣ молила Отца объ избавленіи отъ чаши страданій? Указать эти мѣста съ точностью и достовѣрностью нельзя, потому что самая мѣстность съ тѣхъ поръ очень измѣнилась. Въ то время Геосиманія была большимъ тѣнистымъ садомъ. Темная зелень виноградниковъ, смѣшиваясь съ зеленью фиговыхъ, по мѣстамъ тутовыхъ деревьевъ и часто переплетаясь съ серебристымъ блескомъ оливокъ, густо покрывала оба склона горы Елеонской. Въ ту великую ночь, залитая мягкимъ луннымъ свѣтомъ, она походила на чудный фантастическій коверъ, который, начинаясь на вершинѣ горы, скатился внизъ по тападному склону и другимъ концемъ своимъ терялся въ зѣнистой Геосиманіи. Но во время разрушенія Иерусалима римскія войска вырубили священную рощу Геосиманскую, деревья ея пошли на костры, у которыхъ грѣлись солдаты во время зимней стужи. Послѣ многократныхъ опустошеній, гора Елеонская стала бѣдна растительностью.

Западный склонъ ея покрытъ кое-гдѣ скривившимися отъ старости, обнаженными оливковыми и фиговыми деревьями. Малъ и невзраченъ теперь и садъ Геосиманскій, представляющій собою только лишь жалкій остатокъ тѣхъ обширныхъ тѣнистыхъ оливковыхъ рощъ, которыя во время земной жизни Спасителя тянулись по всему склону Елеона. Теперешній Геосиманскій садъ находится на откосѣ горы, тотчасъ у дороги, ведущей изъ воротъ св. Стефана чрезъ верхній мостъ. Онъ представляетъ собою небольшое четы-

рехугольное пространство (22 саж. въ длину и 20 с. въ ширину), обнесенное каменною стѣною. Желаящій побывать въ немъ долженъ постучать въ дверь францисканскаго монастыря, обитатели котораго ревниво охраняютъ это мѣсто. Если войдемъ въ ограду, то увидимъ нѣсколько палисадниковъ съ дорожками, усыпанными пескомъ и симметрично разбитыми цвѣточными грядками. Приставленный къ нимъ монахъ ежегодно обрабатываетъ и выращиваетъ обыкновенныя весенніе цвѣты: желтый левкой и анемоны. Здѣсь же растутъ восемь масличныхъ деревьевъ, самыхъ старыхъ между деревьями горы Елеонской; они окружены рѣшетками, чтобы богомольцы не срывали съ нихъ листьявъ и не ломали вѣтвей. Ихъ огромныя толстыя пни, достигающіе трехъ саженивъ въ обхватѣ, и безчисленныя корни носятъ выразительную печать тысячелѣтняго существованія. Такой почтенный ихъ возрастъ доказывается какъ внѣшнимъ ихъ видомъ, такъ и тѣмъ, что въ прежнее время, напр., въ XVII и XVIII в. отъ урожая этихъ маслинъ владѣльцы ихъ давали туркамъ только небольшую мѣру, тогда какъ другія маслины Палестины были обложены половиною своего сбора. Такою льготою, по турецкому закону, пользовались только тѣ маслины, которыя захватилъ Омаръ при завоеваніи Иерусалима. Стало быть, маслины нынѣшняго Геосиманскаго сада существуютъ, по крайней мѣрѣ, съ VII в. Цвѣты и различные кустарники растутъ у самаго подножія деревьевъ и прикрываютъ собою отъ солнечнаго жара ихъ громадныя корни, протянувшіеся на нѣсколько саженивъ по землѣ. Полная величавой задумчивости, стоятъ эти восемь библейскихъ исполинскихъ маслинъ, какъ будто окаменѣлыя, пощаженыя почти двадцатью промчавшимися надъ міромъ вѣками. Время, въ своей неустанной всеокрушающей работѣ, источило сердцевины маститыхъ старцевъ Геосиманіи, и дуплистыя исполины только съ виду кажутся мощными и несокрушимыми.

Конечно, эти восемь масличныхъ деревьевъ, быть можетъ, и не видѣли послѣдней молитвы Спасителя. Но кто можетъ поручиться, что эти восемь ветерановъ не выросли, по общему свойству всѣхъ маслинъ, отъ корней и отпрысковъ тѣхъ самыхъ деревьевъ, которыя скрывали молящагося Иисуса, когда Онъ готовился на кровавый подвигъ нашего искупленія, и листва которыхъ, залитая серебристыми лучами луннаго свѣта, служила Ему покровомъ въ ту великую ночь?... Геосиманскій садъ принадлежитъ католикамъ, которые поставили здѣсь въ особыхъ витринахъ мраморныя статуарныя изображенія разныхъ моментовъ изъ исторіи страданій Христовыхъ. По серединѣ же сада стоитъ бѣломраморная статуя Христа, молящагося о чашѣ. Но всѣ эти статуи отгоняютъ мысль православнаго паломника далеко отъ того сада, въ которомъ происходило моленіе о чашѣ, и невольно направляютъ ее къ воинствующему папизму.

Въ нѣсколькихъ шагахъ къ сѣверу отъ ограды Геосиманскаго сада находится пещера, принадлежащая католикамъ и носящая названіе „грома агоніи“. Эта пещера, по преданію, считается тѣмъ мѣстомъ, куда ушелъ Спаситель съ учениками Своими послѣ Тайной вечери и гдѣ Онъ былъ преданъ Иудой. Теперь здѣсь часовня со сводчатой колокольной. Надъ скромнымъ престоломъ изображенъ Спаситель, молящійся на колѣняхъ и принимающій чашу изъ рукъ Ангела. На боковой стѣнѣ видны спящіе три Апостола. Малое отверстіе сверху освѣщаетъ это малое святилище. Маленькіе, очень ветхіе, скромные и какъ бы заброшенные алтари не нарушаютъ вида пещеры, очень мало измѣнившейся за 19 вѣковъ своего существованія. Пещера эта до сихъ поръ сохраняетъ свой первоначальный видъ натуральной пещеры съ единственнымъ отверстіемъ вверху, которое теперь служитъ окномъ. По формѣ своей она и теперь еще очень напоминаетъ тѣ древнееврейскія масличныя мельницы

или давилни, которая дали всей мѣстности названіе Геосиманія. Кромѣ времени собиранія маслинъ, она оставалась пустою и, потому, могла служить хорошимъ ночлегомъ для бѣдныхъ пришельцевъ, не имѣвшихъ въ мѣста въ городѣ. Часто могъ располагаться здѣсь со Своими учениками и Господь Иисусъ Христосъ. Вѣроятно, и въ ту великую ночь въ этой пещерѣ Господь оставилъ учениковъ, сказавъ: „сидите тутъ, пока Я помолюсь тамъ“. Сюда потомъ Онъ возвратился, чтобы разбудить ихъ, когда приблизился предающій Его. Здѣсь торопливо подошедшій Иуда съ холоднымъ привѣтствіемъ: „радуйся Равви!“ напечатлѣлъ предательскій поцѣлуй на священной ланитѣ Своего Учителя и Господа. Здѣсь „воины и тысяченачальники и служители іудейскіе“, пришедшіе съ фонарами и свѣтильниками, вооруженные мечами и кольями, „взяли Иисуса и связали Его“.

Нѣмая скала, свѣшивающаяся въ видѣ свода и поддерживаемая двумя естественными каменными столбами, все это видѣла и слышала!...

Недалеко отъ ограды Геосиманскаго сада съ юго-восточной стороны лежатъ три большихъ, плоскихъ, другъ къ другу примыкающихъ камня, довольно удобныхъ для отдыха. Это—камни „спящихъ апостоловъ“. По преданію, здѣсь оставилъ Спаситель трехъ учениковъ Своихъ—Петра, Іакова и Іоанна, сказавъ: „побудьте здѣсь и бодрствуйте со Мною“, а Самъ удалился отъ нихъ на верженіе камня. Но „глаза ихъ отяжелѣли“ и апостолы спали, отягченные сномъ усталости и томленія.

Мѣсто моленія о чашѣ указываютъ приблизительно въ недалекомъ разстояніи; оно обозначено поставленною здѣсь колонною съ жилками красноватаго цвѣта, въ напомниманіе о кровавомъ потѣ молившагося Спасителя. Но если, согласно евангельскому опредѣленію, бросить камень отъ входа въ нынѣшній Геосиманскій садъ и традиціоннаго камня спящихъ апостоловъ по направленію вверхъ, то онъ упадетъ

близъ мѣста, на которомъ возвышается теперь русская церковь св. Маріи Магдалины, построенная Царской Семейю въ память покойной Императрицы Маріи Александровны. Что препятствуетъ намъ допустить возможность пребыванія Спасителя нашего въ тѣ страшныя минуты душевной муки, именно, здѣсь, на нашемъ, нынѣ русскомъ мѣстѣ!..

Въ то время, когда страждущая душа Господа Иисуса Христа возносилась въ пламенной молитвѣ къ Отцу, а ученики Его спали безмятежнымъ сномъ, неусыпно бодрствовали Иуда предатель. Онъ хорошо зналъ то мѣсто, гдѣ часто проводилъ время Господь съ учениками Своими въ саду Геосиманскомъ. Явившись въ домъ первосвященника, Иуда объявилъ свою готовность исполнить обѣщаніе, данное нѣсколькими днями раньше пасхальной вечера.

Съ возвышенности, на которой лежалъ садъ Геосиманскій, можно было видѣть какую-то странную приближающуюся толпу людей: съ фонарями и свѣтильниками, съ оружіемъ, мечами и колющими. тихо крадучись среди могилъ, переходили они долину Юсафатову. Мрачная картина освѣщенной факелами толпы довершалась видомъ одного человѣка, который дрожащими стопами торопливо шель впереди. То былъ незаконный Иуда, предававшій Учителя.

Послѣ измѣнническаго лобзанія, послѣ властныхъ словъ: „Азъ есмь“, послѣ наивной горячности апостола Петра, — Сынъ Человѣческій добровольно предалъ Себя въ руки грѣшниковъ.

Связаннаго Иисуса повели вдоль потока Бедрскаго, къ гробницѣ Авессалома, гдѣ находился нижній мостъ. Когда переходили черезъ мостъ, то буйная толпа, воспользовавшись удобствомъ мѣста, столкнула Его съ моста внизъ и здѣсь на сѣрой скалѣ, точно восковой, ясно напечатлѣлся слѣдъ Его тѣла. И доселѣ еще вѣрующіе паломники лобзаютъ мученическій слѣдъ Его, хотя части скалы давно

уже отламывались богомольцами и уносились съ собою, какъ святыня.

Перейдя нижній мость, толпа, ведшая Иисуса, направилась въ городъ, при этомъ, какъ говорить одно преданіе, съ цѣлью поруганія Господа Иисуса вошли въ городъ черезъ, такъ называемыя, Гнойныя ворота, которыя служили для удаленія изъ города всякихъ отбросовъ и нечистотъ. „И отвели Его сперва къ Аннѣ, ибо онъ былъ тестъ Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ“. Въ настоящее время на мѣстѣ дома Анны находится армянскій женскій монастырь. Прежде, на сѣверной сторонѣ его, около храма стояло старое масличное дерево, огороженное рѣшеткою. По преданію, приведенный изъ сада Геосиманскаго Господь Иисусъ Христосъ былъ привязанъ къ масличному дереву, которое росло на дворѣ первосвященника Анны. Болѣе двухсотъ лѣтъ тому назадъ отъ корня стараго дерева пошелъ молодой побѣгъ, скоро, потомъ, сдѣлавшійся большимъ деревомъ, сухія вѣтви и кѣсточки котораго съ благоговѣніемъ разбирались паломниками. Дерево это видѣли еще въ 1751 году; но въ послѣднее время напомианіемъ о немъ служить лишь горящая въ нишѣ лампада. Въ сѣверной части небольшой церкви указываютъ темницу, въ которой былъ заключенъ Господь до того времени, пока Его повели на допросъ къ первосвященнику Каіафѣ.

Домъ Каіафы находился невдалекѣ и, подобно всѣмъ богатымъ домамъ еврейскимъ, имѣлъ два двора — нижній и верхній, которые отдѣлялись каменною стѣною съ проходомъ. Въ нижнемъ дворѣ устраивались помѣщенія для прислуги и стойла для скота; здѣсь около цистернъ съ водою вмѣстѣ съ прислугой сновала домашняя птица. Въ этотъ дворъ первосвященника послѣдовалъ за Спасителемъ Ап. Петръ и, стгорая желаніемъ знать судьбу своего Учителя, расположился здѣсь у костра, смѣшавшись въ толпѣ пер-

всвященнической прислуги. Иисусъ Христосъ былъ проведенъ стражей чрезъ этотъ дворъ по лѣстницѣ въ верхній этажъ дома, гдѣ была обширная четырехугольная зала. Здѣсь уже успѣли собраться члены синагога „первосвященники и старѣйшины и книжники“. Въ черныхъ мантияхъ, съ наброшенными бѣлыми шелковыми покрывалами, полукругомъ расположились они на мягкихъ низкихъ диванахъ, скрестивъ ноги на коврѣ. По срединѣ полукруга предсѣдательское мѣсто занялъ Каиафа, внутри полукружія помѣстились два секретаря: одинъ—на правой сторонѣ, чтобы записывать показанія въ пользу подсудимаго, другой—на лѣвой сторонѣ—долженъ былъ записывать показанія обвиняющія. По знаку Каиафы стража вводитъ Подсудимаго. И начался незаконный судъ надъ Судіею Праведнѣйшимъ. Былъ уже третій часъ ночи и всякое судопроизводство въ такое время было преступленіемъ по законамъ еврейскимъ. Но не такъ были настроены люди, собравшіеся судить Господа, чтобы ихъ могъ смущать незаконно поздній часъ ночи; они не остановились бы и предъ большимъ преступленіемъ, если бы оно лежало на пути къ достиженію ихъ цѣли. Болѣе часа продолжался этотъ незаконный судъ и закончился неправильнымъ рѣшеніемъ: „повиненъ есть смерти“. Послѣ перваго допроса изъ дома первосвященника, гдѣ происходилъ совѣтъ, Господь Иисусъ Христосъ былъ выведенъ въ дворъ. Здѣсь Онъ находился въ рукахъ буйной толпы, которая подвергла Его насмѣшкамъ и поруганію. Одни зашали Господа, другіе ударяли Его по ланитамъ, иные плевали въ лице. Тѣ, которые хотѣли казаться остроумными, закрывали Его лице одеждою и при каждомъ ударѣ спрашивали: „угадай, Христосъ, кто ударилъ Тебя“. Въ это время ап. Петръ, находившійся въ нижнемъ дворѣ, подошелъ поближе взглянуть на своего Учителя. Остановленный однимъ изъ слугъ, который узналъ въ немъ ученика Господа, онъ уже въ третій разъ началъ съ клятвою вѣрять, что не знаетъ

человѣка сего. Не успѣвъ онъ окончить своихъ клятвъ, какъ пѣтухъ возгласилъ въ другой разъ. Въ это время Господь, бывшій среди стражи на дворѣ, обратился въ ту сторону, гдѣ былъ Симонъ Петръ и посмотрѣлъ на него пристально. Взоръ Учителя и Господа проникъ въ его сердце и напомнилъ роковое предсказаніе: „прежде нежели пропоеть пѣтухъ, ты отвергнешься Меня три раза“. Терзаемый стыдомъ и раскаяніемъ, ап. Петръ со двора первосвященника „изпедъ вонъ и плакася горько“.

Въ настоящее время на мѣстѣ, гдѣ былъ домъ Каіафы, находится армянскій монастырь, посвященный Спасителю. Въ маленькой церкви благочестивое вниманіе богомольцевъ обращаетъ на себя высокій алтарь храма. Онъ заключаетъ въ себѣ тотъ камень, который, какъ говорятъ, охранялъ входъ въ гробъ Спасителя и прежде принадлежалъ церкви Гроба Господня, откуда хитростью только въ XVII в. похитили его армяне. Камень этотъ имѣетъ, приблизительно, 6 ар. длины и почти весь залитъ гипсомъ, чтобы охранить отъ поврежденій. Нѣсколько шаговъ къ югу (направо) маленькая дверь ведетъ въ тѣсную комнату, въ которой съ трудомъ могутъ помѣститься два человѣка. Это есть та темница, въ которой былъ заключенъ Иисусъ Христосъ въ ночь допроса у Каіафы. Во дворѣ этого монастыря прежде точно обозначали и мѣсто отреченія Петра, его обозначали то обложеннымъ камнями деревомъ среди двора, то тамъ же растущимъ померанцевымъ или оливковымъ деревомъ. Потомъ, напоминаніемъ о немъ служилъ каменный столбъ съ пѣтухомъ на верху. Опредѣляли также и мѣсто пѣнія пѣтуха: такимъ мѣстомъ называли то дерево, то колонну, отъ которой показывали остатокъ. Въ настоящее время нѣтъ даже того изображенія пѣтуха на дверяхъ церкви, которое еще видѣли сто лѣтъ тому назадъ. Теперь осталось только преданіе, что, именно, на этомъ дворѣ имѣло мѣсто отреченія Петра. (Окончаніе будетъ).

Чтенія о Св. Землѣ для учащихся начальныхъ школъ г. Полтавы.

9 Марта, въ 12 часовъ дня, въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ происходило первое чтеніе изъ числа устраиваемыхъ Полтавскимъ Отдѣломъ Палестинскаго Общества для дѣтей всѣхъ школъ г. Полтавы въ текущемъ великомъ посту. На открытіе чтенія изволили прибыть въ Соборъ Преосвященнѣйшій Иларіонъ, Епископъ Полтавскій, почину котораго и обязано самое устройство дѣтскихъ чтеній о св. Землѣ.

Забываясь, вообще, о религіозно-нравственномъ воспитаніи и обученіи дѣтей въ подвѣдомыхъ ему церковно-приходскихъ школахъ и школахъ другихъ вѣдомствъ, указывая лично къ достиженію этого средства и способы, Преосвященнѣйшій Архипастырь открылъ, на ряду съ чтеніями о св. Землѣ для взрослыхъ, нѣсколько отдѣльныхъ чтеній о св. Землѣ для дѣтей—школьниковъ, избравъ для этого нарочитые дни, субботы великаго поста, а мѣстомъ чтеній—Каѳедральный Соборъ, какъ болѣе вмѣстительный храмъ. И предметъ чтеній—Св. Земля, и время чтеній—великій постъ даютъ богатый источникъ назиданія на юныя дѣтскія сердца, а величественная обстановка храма и присутствіе въ немъ Первостоятеля Церкви сообщаютъ имъ большую впечатлительность и большее значеніе.

Подъ наблюденіемъ своихъ учителей и учительницъ дѣти чинно собрались въ храмъ и заняли указанные имъ мѣста. По входѣ въ храмъ Преосвященнаго, дѣти встрѣтили его общимъ пѣніемъ „Достойно есть“ и „Исѣ полла“. Благословивъ собравшихся дѣтей, Владыка обратился къ нимъ, приблизительно, съ слѣдующими словами.

„На урокахъ закона Божія въ своихъ школахъ вы, дорогие дѣти, знакомитесь съ тѣми св. мѣстами, гдѣ родился“

жилъ, творилъ чудеса, страдалъ, умеръ и воскресъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ; дороги эти мѣста для насъ по тѣмъ воспоминаніямъ, которыя соединяются съ ними, священны они для насъ по тѣмъ великимъ и важнымъ событіямъ земной жизни Богочеловѣка, которыя протекли на нихъ; но знакомство ваше школьное со св. мѣстами Палестины нельзя назвать подробнымъ и обстоятельнымъ. Здѣсь, въ св. храмѣ, куда вы собраны нынѣ и еще нѣсколько разъ будете сюда приглашаемы, вы услышите болѣе подробное описаніе св. мѣстъ Палестины, вызовете въ памяти своей самыя событія земной жизни Господа нашего Иисуса Христа; сами припомните, да и роднымъ своимъ расскажете о св. мѣстахъ Палестины и священныхъ событіяхъ, на нихъ совершившихся“.

Послѣ вступительныхъ словъ Преосвященнаго, дѣти прочли молитву св. Духу и выслушали живой рассказъ о епархіальнаго наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, священника І. Ольшевскаго, о св. градѣ Іерусалимѣ. Бесѣда о. наблюдателя, къ слову сказать, лично посѣтившаго Іерусалимъ, была тѣмъ болѣе занимательна и понятна для дѣтей, что въ описаніи св. города онъ нашелъ нѣкоторыя черты сходства съ расположеніемъ роднаго дѣтямъ города Полтавы.

Подобно тому, какъ Полтава расположена на возвышенной мѣстности и сливается съ такою-же мѣстностію на сѣверѣ и западѣ, а на южной и восточной окраинахъ имѣетъ долину, такъ и св. градъ къ сѣверу и западу граничитъ съ возвышенной равниной, съ восточной стороны имѣетъ долину Иосафатову, а съ южной—долину сыновъ Эннумовыхъ.

Гора Елеонъ, возлѣ Іерусалима, на которой произошло славное Вознесеніе Господне, какъ бы соотвѣтствуетъ монастырской горѣ, около Полтавы, но немного выше ея.

Продолжая уподобленіе Полтавы—Іерусалиму, можно при-

знать, что мѣстность въ юговосточной части города Полтавы въ видѣ длиннаго четверугольника, отъ собора и почти до Монастырской улицы, вполне соответствуетъ большому четверугольнику двора храма Соломона въ Иерусалимѣ. Голгова и гробъ Господень, находящіеся въ сѣверо-западномъ углу Иерусалима какъ бы соответствуютъ мѣстности въ Полтавѣ около Троицкой церкви.

Сіонская горница Тайной вечери и дворъ Первосвященниковъ Іудейскихъ Анны и Каіафы находятся въ юго-западномъ углу города Иерусалима, а, по уподобленію его Полтавѣ, въ мѣстности за богоугоднымъ заведеніемъ и около городского сада. Достопамятныя событія страстной ночи, съ четверга на пятницу, шли въ отношеніи мѣстности приблизительно такъ. Послѣ Тайной вечери въ Сіонской горницѣ, Господь Іисусъ вмѣстѣ съ Апостолами направился черезъ городъ къ Геосиманскимъ воротамъ, или, по примѣрному употребленію мѣста въ Полтавѣ, — къ монастырской улицѣ. Спустился Онъ внизъ, въ долину Іосафатову, перешелъ черезъ потокъ Кедронскій и вошелъ въ садъ, расположенный на склонѣ горы Елеонской. Мѣсто моленія о чашѣ, на Полтавской монастырской горѣ, можетъ соответствовать мѣсту старой монастырской школы. Здѣсь Господь молился до кроваваго пота, здѣсь Іуда далъ Ему коварное лобзаніе и здѣсь-же Его схватили воины. Отсюда ночью повели Спасителя чрезъ долины Іосафатову и Энномскую въ домъ Первосвященниковъ Іудейскихъ Анны и Каіафы, т. е., примѣнительно къ Полтавской мѣстности, чрезъ Подоль, городомъ, приблизительно, къ городскому саду. Въ домѣ первосвященниковъ Іудейскихъ произошло осужденіе Спасителя, а также судъ синедріона. Отсюда утромъ, въ пятницу, серединой города повели Спасителя на судъ къ Пилату. Домъ правителя Пилата и упоминаемый въ Евангеліи Лиоостротонъ, или Гаввафа находится въ сѣверо-западномъ углу двора храма

Соломонова, а, по примѣрному уподобленію въ Полтавѣ, со-
отвѣтствуетъ мѣсту около нѣмецко-лютеранскаго храма.
Тутъ-то и произошелъ весь судъ надъ Спасителемъ со сто-
роны Пилата, здѣсь Его бичевали, показали народу со сло-
вами: „се Человѣкъ“, здѣсь-же Пилать и умылъ руки предъ
народомъ. Отъ Пилата Спаситель водимъ былъ на судъ къ
Ироду. Въ Іерусалимѣ ворота Иродовы и возлѣ нихъ домъ
его находятся въ сѣверной части города, что у насъ соот-
вѣтствуетъ, приблизительно, мѣсту ипподрома на сѣнной
площади. Отъ Ирода Спасителя опять привели къ Пилату
и отсюда около полудня, въ пятницу, повели Его на распятіе.
Іерусалимскій страстной путь идетъ къ суднымъ воротамъ
по узкимъ улицамъ города, съ легкимъ спускомъ внизъ, а,
потомъ, -- незначительнымъ подъемомъ вверхъ. Самыя ворота
судныя, по уподобленію Полтавѣ, приходятся среди сѣнной
площади, а за воротами, гдѣ у насъ Троицкая церковь, на-
ходится Голгоѳа.

Голгоѳа представляетъ собою небольшой холмикъ, въ родѣ
южно-русскаго кургана (могилы); находится она на такомъ
близкомъ разстояніи отъ Іерусалима, что проходившіе чрезъ
ворота жители могли видѣть крестъ и читать прикрѣпленную
къ нему дощечку съ надписью. Здѣсь произошли достопа-
мятныя событія полудня пятницы: распятіе Спасителя среди
двухъ разбойниковъ, семь словъ Его со креста, затменіе,
трусъ и смерть Божественнаго Страдальца, послѣдовавшая,
по нашему счету, въ 3-мъ часу пополудни. Къ вечеру того-же дня
благовѣйные мужи Іосифъ и Никодимъ, послѣ даннаго имъ
разрѣшенія отъ Пилата, сняли тѣло Спасителя съ креста
для погребенія. На востокѣ во времена Іисуса Христа по-
гребали мертвецовъ не такъ, какъ у насъ, не рыли ямъ и
не употребляли деревянныхъ гробовъ. Въ горной мѣстности
Св. Земли есть много пещеръ, которыя и употребляются
жителями для собственнаго жилья, загона скота и для по-

гребенія покойниковъ. Возлѣ горы Голговы, къ сѣверо-западу отъ нея, находился другой холмикъ, внутри котораго Иосифъ, незадолго предъ симъ, приготовилъ для себя погребальную пещеру; сюда то съ Голговы и перенесли тѣло Спасителя для погребенія; по удобленію мѣстности въ Полтавѣ, погребальная пещера Спасителя будетъ, приблизительно, тамъ—у Троицкой церкви, гдѣ церковная школа. Погребальная пещера Спасителя имѣла такое устройство: въ каменномъ грунтѣ холма вырыта небольшая комната и изъ этой комнаты, чрезъ низкое отверстіе, — входъ въ то помѣщеніе, гдѣ положено пречистое тѣло.

Низкій входъ въ погребальное помѣщеніе былъ заваленъ камнемъ и припечатанъ. Здѣсь лежало тѣло Спасителя всю ночь, съ пятницы на субботу, весь день субботы и ночью съ субботы подъ тотъ день, который въ Евангеліи называется „единъ отъ субботъ“, первый по субботѣ, или наше святое воскресенье. Ночью, подъ воскресенье, явился ко гробу Ангелъ Господень, отвалилъ камень, и здѣсь произошло то событіе, которое озарило весь міръ радостными словами: „Христосъ воскрес!“.

По окончаніи разсказа, дѣти подъ управленіемъ учителя Преображенской церковно-приходской школы г. Шереметинскаго стройно пропѣли догматикъ 2-го гласа и, за симъ, выслушали назидательное чтеніе преподавателя епархіальнаго женскаго училища, П. С. Попова, который сказалъ.

„Вы, конечно, дѣти, слышали знаете, что такое Палестина. Это — для насъ Святая Земля, ибо въ ней родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и не только родился, но провель свое дѣтство и отрочество, жилъ и училъ, былъ мучимъ, преданъ крестной смерти и, наконецъ, преславно воскресъ изъ мертвыхъ. Значить, Палестина — родина Христа, а, слѣдовательно, и наша, ибо мы — Христовы (христіане). Въ Палестинѣ Христосъ жилъ 33½ года и Своею жизнію“

Своимъ Божественнымъ присутствіемъ освятилъ ее, сдѣлалъ ее священнойю для насъ,—и мы любимъ ее, ибо любимъ Христа. Потому-то, насъ такъ и влечетъ туда, въ эту Святую Землю: влечетъ туда не красота мѣста, не богатство природы Палестинской, а мысль, что тамъ жилъ нашъ Божественный Учитель, Спаситель міра: хочется походить по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ ходилъ Своими Божественными стопами Самъ Господь, гдѣ бесѣдовалъ Онъ съ Своими учениками, гдѣ творилъ дѣла милосердія бѣдному народу, и проч. Это не простое любопытство; это чувство похоже на то, которое влечетъ насъ, особливо послѣ долгой разлуки, въ родину^е края, къ близкимъ и дорогимъ сердцу людямъ: это любовь къ родинѣ, тоска по ней въ разлукѣ... Чувство это всѣмъ присуще, и не диво, что въ Палестину, на поклоненіе ея святынямъ, шли люди всѣхъ возрастовъ и званій съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ стоитъ крещенный міръ, ибо Палестина—духовная родина наша. Было время, съ полтысячи лѣтъ тому назадъ, сюда шли и цари, и вельможи, покидая свои чертоги и напивая на одеждѣ красные кресты,—шли, дабы освободить эту дорогую святыню (землю) изъ рукъ невѣрныхъ. О простомъ народѣ и говорить нечего: онъ тогда, какъ и теперь, тысячами стремился въ Святую Землю, среди всякаго рода трудностей и лишеній, особенно, страдальцы и старцы; нерѣдки случаи, что, достигнувъ Святой Земли, они тамъ же и умирали, складывая свои старыя кости, но съ радостью и упованіемъ, ибо—въ Святой Землѣ. Нашъ простой мужичекъ въ данномъ случаѣ примѣръ: вы посмотрите, какъ онъ готовится въ Святую Землю: года за два онъ уже перестаетъ ѣсть скоромное; пѣшкомъ проходить цѣлыя тысячи верстъ, часто безъ знанія мѣста, безъ знанія языковъ, нерѣдко безъ гроша въ карманѣ, питаюсь Христовымъ именемъ; идти часто изможденный, обезсиленный. Пришелъ—сподобилъ Господь—говѣть, т. е. совсѣмъ перестаетъ ѣсть

на страстной; деньги, какія есть, онъ истратилъ на молебны, свѣчи, на масло, на крестики, и ни гроша—лично на себя; всѣ трудности, всѣ лишения онъ переносить съ какимъ—то изумительнымъ терпѣніемъ и даже радостью, ибо на его языкѣ это значить „поработать Господу“: „Христось терпѣль и намъ велѣль“.

Но для того, кто захотѣлъ бы побывать въ Палестинѣ изъ простаго любопытства или для развитія, она едва ли показала бы интересною...

Если бы можно было подняться вверхъ и глянуть на Палестину, какъ говорятъ, съ высоты птичьяго полета,—то она показалась бы такой маленькой, такой обыкновенной: на берегу моря—берегъ песчаный—протянулась она съ сѣвера на югъ глубокой и узкой долиной, въ видѣ громадной лодки, у которой приподняты края; по дну ея протекаетъ небольшая рѣка Иорданъ, образующій озеро Геннисаретское и Мертвое—въ видѣ глубокой впадины, или трещины въ землѣ, версты на 1½, ниже уровня воды въ Средиземномъ морѣ. На востокъ отъ Иордана—сплошная, мертвая пустыня; на западъ—каменные утесы и горные хребты, большею частію совершенно голые, солнцемъ сожженные, идуть въ перемежку съ прелестными долинами, съ ярко-зелеными нивами и душистыми лугами; съ цѣлыми рощами лимонныхъ, апельсинныхъ, оливковыхъ деревьевъ, съ группами пальмъ, съ кустами душистой сирени, розъ, ярко-краснаго полевого маку и проч. Вотъ и все: немножко не такъ, какъ у насъ, но и ничего особеннаго! Но величіе Палестины не въ этомъ, не въ природѣ ея; величіе ея другое. Христось родился въ вертепѣ. Царь міра родился не въ чертогахъ, а въ пещерѣ, въ ясляхъ, на соломѣ—и вертепъ сталъ великой святыней. Такъ и Палестина: она мала, но и велика по тѣмъ великимъ для насъ событіямъ, которыя съ нею связаны. Жаль, только, отъ души жаль, что святыня эта въ чужихъ рукахъ, у турокъ, далеко отъ насъ“...

Указавъ, далѣе, путь, какимъ можно проѣхать въ Палестину, лекторъ познакомилъ дѣтей со святынями горы Елеонской, начиная отъ подошвы горы, гдѣ находится вертепъ Богоматери, и оканчивая вершиной, гдѣ воздвигнуть православный храмъ во имя Христа Спасителя, и откуда открывается чудный видъ на всю Св. Землю.

Чтеніе выслушано было дѣтьми съ живымъ вниманіемъ. Получивъ напутственное благословеніе Архипастыря, дѣти закончили чтеніе общимъ пѣніемъ молитвы „Подъ Твою милость“, унося съ собою доброе настроеніе и ясныя впечатлѣнія отъ всего видѣннаго и слышаннаго.

* *

16 Марта, въ 12 ч. дня, въ Полтавскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, въ присутствіи и подъ ближайшимъ руководствомъ Преосвященнѣйшаго Епископа Иларіона, происходило второе чтеніе о Св. Землѣ, устроенное Полтавскимъ Отдѣломъ Палестинскаго Общества для дѣтей всѣхъ школъ г. Полтавы.

Къ назначенному времени дѣти всѣхъ Полтавскихъ нколѣ, во главѣ со своими учителями и учителями, собрались въ соборъ, гдѣ и заняли отведенныя имъ мѣста, въ ожиданіи прибытія Преосвященнѣйшаго Архипастыря. По входѣ въ соборъ, Владыка у западныхъ дверей храма встрѣченъ былъ соборнымъ духовенствомъ, и, облачившись въ мантию, прошелъ въ алтарь, при стройномъ пѣніи общаго дѣтскаго хора „Достойно есть“ и „Ись полла“.

Благословивъ дѣтей съ амвона, Владыка сказалъ имъ нѣсколько вступительныхъ словъ по поводу предстоящаго чтенія о Св. Землѣ, и, вслѣдъ за симъ, очередной лекторъ, преподаватель Полтавской духовной семинаріи, Вл. Никол. Терлецкій занялъ вниманіе молодыхъ слушателей живымъ и назидательнымъ рассказомъ о послѣднихъ дняхъ земной жизни Господа Иисуса Христа и связанныхъ съ этими дня-

ми мѣстахъ города Иерусалима, освященныхъ страданіями и смертію Богочеловѣка *).

Выслушавъ съ большимъ вниманіемъ назидательное чтеніе закончившееся словами: «поклоняемся страстемъ Твоимъ, Христе, и кресту Твоему честному и животворящему», дѣти подѣ управленіемъ учителя Преображенской церковно-приходской школы г. Шереметинскаго пропѣли съ канонархомъ стихирѹ «Днесь Владыка твари» и тропарь «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

Выслушавъ пѣніе, Преосвященный Архипастыръ напутствовалъ ихъ, приблизительно, слѣдующимъ назиданіемъ: нынѣ вы, дорогія дѣти, поклонились кресту Господню и животворящимъ страстемъ Христовымъ. Вѣрую, что и Господь приметъ поклоненіе ваше. Кланыйтесь же и служите Господу не наружно только, а и сердцемъ служите Ему, любя Его всѣмъ помышленіемъ своимъ за ту безконечную любовь Его, которую явилъ Онъ міру, принявъ за искупленіе его жестокия страданія и смерть. Приучайте себя къ молитвѣ, посѣщенію храма и участію въ Богослуженіяхъ, въ немъ совершаемыхъ не только во время обученія вашего въ школахъ, а и по выходѣ изъ нихъ; въ этомъ вы покажете свою любовь къ Богу, въ томъ вы уготовите спасеніе для себя. Господь-же съ небесныхъ высотъ приметъ вашу хвалу, узритъ любящія сердца ваши и покроетъ васъ Своею милостію». Со вниманіемъ дѣти выслушали Архипастырское слово и, получивъ благословеніе, въ стройномъ порядкѣ вышли изъ храма.

Z.

*) Помѣщено выше.

Совершители таинства исповѣди по каноническому ученію православной и римско-католической церкви.

Каноническое ученіе православной Церкви о совершителяхъ исповѣди въ настоящемъ его видѣ представляется слѣдующимъ.

Всѣ епископы православной Церкви владѣютъ правомъ совершенія исповѣди, какъ наслѣдники апостольской власти вязать и рѣшить. Но православные епископы своимъ правомъ совершенія исповѣди владѣютъ, если такъ можно выразиться, принципиально, фактически предоставляя это право пресвитерамъ и самолично примѣняя его (фактически же) только въ крайнихъ случаяхъ: въ отлученіи, напр., грѣшниковъ отъ общенія церковнаго и принятіи ихъ обратно въ лоно св. Церкви, въ наложеніи публичной эпитиміи, „въ вящшихъ и неудоборазсудительныхъ винахъ (въ области покаянія) приносимыхъ и предлагаемыхъ имъ“ со стороны пресвитеровъ, по выраженію ставленной грамоты священнической и Духовнаго Регламента. Такимъ образомъ, право совершенія исповѣди въ православной Церкви фактически принадлежитъ почти исключительно пресвитерамъ.

Благодатную, если такъ можно выразиться, правоспособность къ совершенію таинства исповѣди пресвитеры православной Церкви получаютъ въ таинствѣ священства, чрезъ рукоположеніе поставляющихъ ихъ архіереевъ, прямыхъ наслѣдниковъ апостольской власти вязать и рѣшить, юридическая же правоспособность ихъ утверждается черезъ ставленную грамоту (въ русской Ц., а о греческой рѣчь будетъ ниже), которая, свидѣтельствуя, съ одной стороны, о рукоположеніи пресвитера и полученныхъ имъ пастырскихъ полномочіяхъ, придаетъ, съ другой—всѣмъ дѣйствіямъ его, вытекающимъ изъ полученныхъ полномочій юридическую, право-

вую силу и законность. „Мы утвердили (не даровали только, но и утвердили, какъ законную функцію) ему власть“, пишется въ ставленной грамотѣ священнической отъ лица поставившаго пресвитера архіерея, „исповѣдующихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити благоразсудно, по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець“. „Пресвитерь, говоритъ Шагуна, чрезъ архіерейское посвященіе получаетъ даръ для духовнаго служенія, т. е. право совершать священныя дѣйствія (sacras functiones), а посредствомъ ставленной грамоты ему сообщается право на самое отправленіе этихъ священныхъ дѣйствій“ (Jus ad sacras functiones). *) — Получивъ чрезъ рукоположеніе святительское наряду съ другими полномочіями власть вязать и рѣшить, а чрезъ ставленную грамоту — формальное, юридическое утвержденіе полученныхъ правъ и полномочій, православный священникъ (русской Ц.) является и фактически, и юридически правоспособнымъ къ совершенію исповѣди и не нуждается въ какомъ-либо особомъ на то разрѣшеніи и утвержденіи. Въ силу этого положеніе предисловія къ чину исповѣди въ большомъ Требникѣ: „аще кто, безъ повелѣнія мѣстнаго епископа, дерзнетъ принимати помышленія и исповѣди, сичевый правильно казнь приметь, яко преступникъ божественныхъ правилъ: ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и, елика связа или разрѣши, не исправлена суть, по 6-му правилу, иже въ Кароагенѣ, собора и чetyредесять третьему (52-му) тогоже собора“, — не имѣетъ приложенія въ практикѣ русской Церкви, если только не понимать подъ „повелѣніемъ епископа“ юридическое утвержденіе права вязать и рѣшити въ ставленной грамотѣ, или, если не понимать это правило въ приложеніи къ іеромонахамъ объ исповѣдныхъ правахъ ихъ по отношенію къ міря-

*) „Краткое изложеніе каноническаго права“.

намъ (рѣчь будетъ ниже). Но греческая Церковь буквально приняла это правило и требуетъ особаго юридическаго утвержденія священниковъ въ ихъ правѣ вязать и рѣшить чрезъ особыя грамоты. Всѣ пресвитеры греческой Церкви, какъ бѣлыя, такъ и монашествующіе, посредствомъ особыхъ грамотъ (*δι' ἐνταλτηρίου*), получаютъ отъ архіерея власть вязать и рѣшить. Принимая въ самомъ священствѣ силу (*δύναμιν*) вязать и рѣшить, пресвитеры, по смыслу Пидаліона, чрезъ посредство этихъ грамотъ, получаютъ право на юридическое проявленіе этой силы, на правовую дѣйственность (*ἐνεργίαν*) ея. Многіе греческіе архіереи поставляютъ духовниковъ не только грамотою, но и возложеніемъ рукъ, что одобряется Пидаліономъ. Но пресвитеръ, разъ получившій отъ епископа право исповѣдывать, не нуждается болѣе въ такомъ позволеніи отъ преемника епископа, ибо, что родилось однажды, не можетъ родиться во второй разъ *).

Итакъ, всякій православный священникъ, получившій на вышеуказанныхъ условіяхъ силу и право (юридическое) вязать и рѣшить, можетъ законно совершать исповѣдь, прежде всего, надъ членами обрученной ему въ таинствѣ священства паствы, равно какъ надъ всѣми православными христіанами, къ нему обращающимися. Только запрещеніе священнослуженія лишаетъ священника права на совершеніе исповѣди наряду съ другими его пастырскими функціями, ибо, какъ замѣчаетъ 26-е пр. VI всел. собора, „благословлять (въ широкомъ смыслѣ слова) другихъ, долженствующему врачевать собственныя язвы (и тѣмъ болѣе запрещенному отъ служенія за эти язвы) не подобаетъ“ **). Поставленный врачомъ душъ человѣческихъ, пресвитеръ не имѣетъ права

*) I Китрскій, прав. 30-е.

**) Греческій Пидаліонъ требуетъ, чтобы духовники имѣли дѣйствующее (*ἐνεργουσαν*) священство, а не имѣющимъ права священнодѣйствовать запрещаетъ и исповѣдывать.

отказать отъ исповѣди никому изъ православныхъ, обращающихся къ нему и требующимъ душевнаго врачевства *). Иноисповѣдные: армяне, католики, протестанты и др. не могутъ быть приняты на исповѣдь православнымъ священникомъ безъ предварительнаго присоединенія ихъ къ православнои Церкви **). Но само собою понятно, что бываютъ законныя причины, по которымъ духовникъ можетъ, и даже долженъ, отказать въ исповѣди и православнымъ, къ нему обращающимся. „Духовникъ инога духовника судъ рѣшити и вязати власти не имать: аще же инъ связа, а другій разрѣши, раздѣленіе есть, Христось же не раздѣлся: но достоитъ, да связавый и разрѣшитъ по 32-му правилу святыхъ Апостолъ“—гласитъ 119-е правило Номоканона при Большомъ Требникѣ ***). Такимъ образомъ, духовникъ не можетъ принимать на исповѣдь неразрѣшенныхъ другимъ духовникомъ. Это, конечно, должно быть соблюдаемо въ видахъ правильныхъ и цѣлесообразныхъ проявленій духовно-связующей власти („Христось бо не раздѣлся“) и по тому разсужденію, что должно быть оставлено въ силѣ связанное по указанію церковныхъ правилъ и духовному разсужденію самого связующаго, обязаннаго, при этомъ, имѣть въ виду исключительно душевную пользу кающагося ****). Хотя бы запрещеніе другого духовника было и неправильно (было наложено по злобѣ, враждѣ или другимъ неблаговиднымъ причинамъ), духовникъ-пресвитеръ не имѣетъ права разрѣшить неправильно запрещеннаго: подобное разрѣшеніе, по церковнымъ правиламъ, предоставляется іерархической власти, высшей лица, наложившаго запрещеніе *****). Новелла Юсти-

*) Апост., 52; Каро., 55; Лоодик., 2 и др.

**) Указы Св. Синода 1818, 1833, 1848 г.г.

***) Срав. Антиох., 6; Сардик., 14.

****) Павловъ, „Номоканонъ при большомъ Требникѣ“.

*****) I вс. 5, Антиох. 6. Номок. при Б. Требникѣ, пр. 119-е.

ніана говорить, что неправильно отлученный принимается „а majore sacerdote“ *). Только въ случаѣ смерти связавшаго духовника **) или смертной опасности, грозящей запрещенному, всякій духовникъ можетъ уничтожить запрещеніе ***). Но разрѣшать находящагося въ смертной опасности духовникъ долженъ подъ условіемъ, что разрѣшенный, въ случаѣ выздоровленія, будетъ исполнять запрещеніе связавшаго его духовника ****).

Въ силу всего этого, духовнику нужно быть осторожнымъ въ отношеніи къ исповѣдникамъ, неизвѣстнымъ ему, членамъ чужого прихода, изъ опасности разрѣшить запрещенныхъ другимъ духовникомъ, и, если священникъ увидитъ духовныхъ чадъ другого духовника, безъ достаточныхъ причинъ обѣгающихъ отъ своего духовнаго отца, то, давъ приличное наставленіе, долженъ отослать ихъ къ прежнему духовнику. („Книг. о долж. пресв. прих.“ 99). *****)

*) Novel. СХХІІІ, сар. 11.

**) Апок. 32.

***) Каро. 52, 7; Анкир. пр. 6; Григ. Нис. 2—5; Устав. Духовн. Консисгорій 97.

****) Анк. 6 — „ἐπί ὄρω“ (подъ условіемъ) I, 13, Григ. Нисскаго пр. 5.

*****) Все это должно быть таково въ принципіальномъ, такъ сказать, разсужденіи на основаніи церковныхъ правилъ. Въ нашей же Церкви установилась практика, по которой духовникъ—священникъ не только не можетъ отлучить грѣшника отъ общенія церковнаго, но и лишить его причащенія, словомъ, такъ или иначе запретить его. Запрещеніе входа въ храмъ и отлученіе отъ общенія съ вѣрными предоставляется только епископу. Поученіе святительское къ новопоставленному іерею даетъ, повидимому, право и священнику отлучать отъ Церкви: „непокорника же и въ грѣхѣ несправно (неисправимо) впадающа и отъ Церкви отлучи и отъ себе отжени“, ставленная священническая грамота, «утверждаетъ іерею власть не только рѣшить, но и вязать»; однако, при всемъ этомъ, на практикѣ дѣйствуетъ положеніе нашей кормчей, въ толкованіи на 39-е апостольское правило: «вѣсть достойно пресвитеру безъ повелѣнія епископа своего людей связовати, еже есть отлучати..., аще не дано ему отъ епископа о томъ писаніе». Право отлученія отъ св. причащенія отъ пресви-

Съ другой стороны, духовникъ въ своемъ правѣ вязать и рѣшить обращающихся къ нему, ограниченъ предѣлами своего прихода. Обрученный своей паствѣ, священникъ и долженъ принимать, прежде всего, исповѣдь членовъ своей паствы. Это требуется въ цѣляхъ урегулированія дѣятельности духовниковъ и имѣеть подъ собою въ принципѣ каноническое основаніе, поскольку многія каноническія правила строго опредѣляютъ дѣятельность клириковъ въ границахъ порученной имъ паствы и строго наказываютъ нарушителей этого порядка въ силу того соображенія, что совершающіе священныя и церковныя дѣйствія въ другомъ округѣ и приходѣ, безъ приглашенія и законнаго дозволенія, являются виновными въ похищеніи чужихъ правъ и, какъ таковые, должны подлежать законному взысканію *). Въ цѣляхъ этого урегулированія воспрещается священнику совершать исповѣдь въ другомъ приходѣ безъ согласія на то священника соответствующаго прихода. Въ этихъ же цѣляхъ воспрещается іеромонахамъ принимать на исповѣдь мірянъ безъ разрѣшенія епархіальнаго архіерея. Всѣмъ священникамъ воспрещаются священнодѣйствія и требоисправленія (не исключая, конечно, и исповѣди), въ другихъ епархіяхъ **). Уволеннымъ по билетамъ и паспортамъ священникамъ воспрещается, во время ихъ проѣзда, совершать священнодѣйствія безъ позволенія соответствующихъ епархіальныхъ архіереевъ ***).

теровъ отнимаетъ Духовный Регламентъ, относя это къ «вѣщнымъ и неудоборазсудительнымъ» для компетенціи пресвитеровъ «винамъ». «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» разрѣшаетъ священнику отлученія грѣшниковъ отъ св. причащенія (104—105), но на практикѣ установилось предписаніе Регламента.

*) Апост. 15, 14, 16, 35; I вс. 15, 16; II 2; III, 8; IV, 5; Трульск. 20; Антиох. 13, 22, 3, 16, 21; Сардик. 1 и др.

**) Ук. Синода 1864 г.

***) Ук. Сян. 1774, 1834 г.г.

Подковнымъ священникамъ воспрещаются священнодѣйствія и требоисправленія безъ сношенія съ мѣстными священнослужителями *). Заштатнымъ и безмѣстнымъ священникамъ запрещаются священнодѣйствія и требоисправленія, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда настоящій священникъ или боленъ, или умеръ, или отсутствуетъ, а треба не терпитъ отлагательства **). Конечно, бываютъ отступленія отъ этихъ правилъ въ силу какихъ-либо уважительныхъ причинъ, въ родѣ только что вышеуказанной.

Вообще, нужно сказать, что православная Церковь даже въ своихъ каноническихъ постановленіяхъ, требующихъ, по существу своему, строго-юридической точности въ исполненіи ихъ, не перестаетъ быть любящей матерью и снисходить къ нуждамъ своихъ чадъ.

(Окончаніе будетъ).

Женская церковно-приходская школа въ х. Кротовщинѣ, Миргородскаго у.

10 Ноября прошлаго года, въ с. Кротовщинѣ, Миргородскаго уѣзда, совершилось приходское торжество: праздновали освященіе женской церковно-приходской школы.

Въ празднествѣ охотно и единодушно участвовали всѣ прихожане. Было совершенно торжественное богослуженіе заутрени и литургіи мѣстнымъ священникомъ, при участіи священника и діакона Свято-Троицкой церкви м. Богачки, о. Андрея Михайловскаго и. д. Василия Бѣлоусова. Пѣлъ любительскій хоръ, съ участіемъ ученицъ женской церковно-приходской школы. Послѣ литургіи крестный ходъ въ предстоятельствѣ заштатнаго священника А. Фесенко, при участіи еще прибывшихъ на торжество освященія свя-

*) Ук. Синода 1805 г.

**) „Истр. благоч.“, 32.

щенника съ діакономъ Рождество-Богородичной церкви м. Богачки, отца Николая Жадько-Базилевичъ и д. Аркадія Вербицкаго и священника о. Михаила Щитинскаго, направился въ зданіе женской церковно-приходской школы. Здѣсь было совершено освященіе зданія съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія. По окончаніи многолѣтія, о. настоятель сказалъ краткую, но весьма прочувствованную рѣчь, въ которой, выяснивъ, что „грамотность нужна для спасенія души, благоустройства семьи и для обезпеченія процвѣтанія хозяйства“, приглашалъ прихожанъ радѣть и заботиться объ этомъ разсадникѣ женскаго знанія. „Больше вашихъ заботъ—больше будетъ знаній и пользы вашимъ дѣтямъ“.

Послѣ этого, попечителемъ женской школы Х. Ѳ. Гальченко, церковнымъ старостой М. Васюкомъ и уполномоченными отъ общества В. Лесоконемъ, Я. Борблекомъ и Ѳ. Москаленко было предложено угощеніе всѣмъ священнослужителямъ и всѣмъ прихожанамъ и стороннимъ лицамъ, почтившимъ это приходское торжество. Были поставлены столы въ классной комнатѣ, гдѣ помѣстилось около 150 душъ.

Хочу, хотя въ краткихъ чертахъ, описать исторію постройки весьма виднаго въ селѣ зданія женской церковно-приходской школы. Шестъ лѣтъ тому назадъ у настоятеля церкви и у тогдашняго церковнаго старосты Я. Гальченко, весьма сочувствующихъ дѣлу женскаго образованія, явилась мысль устроить здѣсь же—на церковномъ плацу зданіе для женской церковно-приходской школы. Почему, какъ настоятель, такъ и церковный староста пользовались всѣми приходскими торжествами, какъ-то: вѣнчаньемъ, освященіемъ домовъ, полей и другими радостными случаями, для того, чтобы склонить прихожанъ въ пользу пожертвованій, и, въ продолженіе трехъ лѣтъ такой дѣятельности, собрали болѣе

500 рублей. По экономическимъ и семейнымъ дѣламъ радѣтель женской школы, козакъ Я. О. Гальченко, выбылъ изъ Кротовщанскаго прихода. На его мѣсто избранъ былъ козакъ М. Васюкъ, который продолжалъ начатое дѣло и, въ продолженіе трехъ-лѣтней службы, собралъ до 1000 р. Въ теченіе 1900 и 1901 года устроено было зданіе для церковно-приходской школы стоимѣстью 1600 рублей, не считая дарового труда по подвозкѣ матеріала со стороны сочувствующихъ этому дѣлу прихожанъ.

Во время трапезы прихожанами былъ поднятъ вопросъ, чтобы день этотъ остался памятнымъ въ приходской жизни, а нѣкоторые высказались за поднесеніе иконы своему настоятелю. О. настоятель поблагодарилъ прихожанъ и предложилъ, съ своей стороны, сдѣлать возможно цѣнную икону преподобнаго Иларіона для женской школы, имя котораго носить нашъ Архипастыръ Епископъ Иларіонъ. На это съ великой радостью всѣ согласились, указали сумму, потребную для того — 100 рублей и тутъ же дали 30 рублей попечителю школы. Торжество это прошло весьма оживленно, мирно и съ великой радостью.

Не могу не коснуться общаго положенія обученія въ этомъ селѣ. Въ настоящее время здѣсь одно земское училище. Въ хуторѣ Бехтерцинѣ школа грамоты съ учащимися хуторянами.

Въ хуторѣ Балюковѣ тоже школа грамоты и, наконецъ, женская церковно-приходская школа открытая съ тѣмъ, чтобы не только проходила программа обученія, но и кустарное женское здѣшнее ремесло, какъ — то: выдѣлка ковровъ болѣе усовершенствованнымъ способомъ.

Весьма желательно, чтобы выдѣлка ковровъ, а также и холста поставлена была въ женской школѣ гораздо лучше, чѣмъ это производится здѣшними домашними мастерицами

Антонина Фесенко.

Николаевская церковь м. Потокъ (Кременч. у.).

Николаевская церковь м. Потокъ пережила нѣсколько эпохъ. Существуетъ она, какъ видно изъ общей описи, съ 1781 г. Сначала это была небольшая старинная церковь, о которой мы имѣемъ лишь то свѣдѣніе, что „она сгорѣла отъ молніи и громоваго удара“ (Опись). Вновь выстроенный храмъ до 1830 г. находился на берегу р. Псла, почти въ концѣ мѣстечка. Въ 1830—32 г.г. по благословенію Преосв. Георгія, Еп. Полт. и Переясл., совершилось обновленіе этого храма и перенесеніе его на мѣсто, гдѣ нынѣ красуется вновь выстроенный. Мотивомъ къ перенесенію послужило опасное положеніе на берегу Псла, извѣстнаго своими разливами. Обновленіе и перенесеніе храма было совершено „стараніемъ и коштомъ колл. сов. Конивцева, губ. секр. Золотаревскаго, колл. секр. Василя Кислаго и проч. строителей и укладчиковъ, ихже имена Богу извѣстны“ (копія съ надписи на металлической доскѣ, найденной при раскопкѣ). Къ сожалѣнію, этотъ храмъ очень скоро обветшалъ, требовалъ частыхъ ремонтовъ, а къ 1900-му году привелъ къ необходимости постройки на его мѣстѣ совершенно новаго, болѣе прочнаго дома Божія. По прошенію настоятеля ц., о. Козминскаго, Преосв. Иларіонъ далъ разрѣшеніе приступить къ сооруженію новаго храма — деревяннаго, съ каменнымъ фундаментомъ и нѣсколько большаго объема по сравненію съ прежнимъ (храмомъ). 16-го Авг. 1901 г. происходила закладка сего храма, и тотчасъ же началась его постройка. Въ Ноябрь она уже была вчернѣ закончена и 30-го числа совершенно торжественное освященіе 7-ю сосѣдними свящ., во главѣ съ прот. О. Павломъ Васильевымъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о настоятеляхъ Никол. Церкви за все время ея существованія. По сохранившимся свѣдѣ-

ніямъ оказывается, что первыми о. настоятелями были Кодрашъ Слухаевскій и зять его Василій Бенедиковскій, „пользовавшіеся dobroхотнымъ подаяніемъ отъ прихожанъ.“ 3-й свящ., о. Григорій Фидровскій, также пользовался „подаяніемъ“, но имѣлъ и немного собственности“. Послѣ смерти его (въ 1814 г. начинается болѣе подробная точная хронологія жизни причта. Смѣнилъ о. Григорія о. Владиміръ Стефановичъ, а послѣдняго — доселѣ здравствующій (заштатный) о. Ѳеодоръ Александровичъ Куцинскій. Послѣдній пользовался жалованьемъ (120 руб.) съ 1844 г. (со введеніемъ штатовъ), какое получаетъ и нынѣшній настоятель о. Іоаннъ Козминскій (съ 1895-го года).

О. Іоаннъ съ особенной любовью и энергіей относится къ дѣлу учительства. Для церк. — прих. школы, открытой еще въ 1886-мъ г., онъ выстроилъ новое зданіе въ своемъ дворѣ и отдаетъ его безвозмездно.

Благодаря его неусыпнымъ заботамъ, школа находится въ очень хорошемъ состояніи. Ранѣе это была просто школа грамоты для дѣвочекъ; въ ней было не болѣе 10 душъ, когда о. Іоаннъ прибылъ на приходъ, — теперь же болѣе 100 (3 отдѣленія). Для прихода въ 2000 чел. и эта цифра — немалая. За свои труды по учительской должности о. Іоаннъ былъ поощряемъ благодарностію и денежными наградами какъ Епарх. Начальства, такъ и отъ Мин. Нар. Просв., еще будучи въ другихъ приходахъ (въ с. Недогаркахъ Кремечугскаго у., въ Орликѣ, Кобел. у.). — Съ большою ревностью относился онъ и къ постройкѣ новаго зданія, проводя цѣлые дни (во всякую погоду, возлѣ рабочихъ. И какая славная, обширная и красивая теперь новая Николаевская церковь, — одно изъ лучшихъ украшеній м. Потокъ!.. Подцерковныя угодія описываемаго храма столь же незначительны, какъ и средства содержанія причта. Подъ погостомъ числится 23^{1/2} саж. въ длину и 20^{1/2} с.

въ ширину. Кромѣ него, на самомъ берегу Псла, гдѣ нѣкогда была Никол. церковь, имѣется пустопорожній плацъ — въ длину 18, а въ шир. 17 саж., ничѣмъ не огороженный и не окопанный. Означенной землей причтъ и не пользуется.

Л . ский.

Второе Палестинское чтеніе въ г. Ромнахъ въ 1902 году.

Второе чтеніе о Святой Землѣ въ г. Ромнахъ, происшедшее 10 Марта 1902 года въ Александро-Невской церкви, привлекло обильное число слушателей (болѣе 2000 чело-вѣкъ), наполнившихъ обширный храмъ. Чтеніе состояло изъ двухъ отдѣловъ. Одинъ изъ лекторовъ, священникъ училищной Іоанно-Богословской церкви о. Карпъ Олейниковъ, прочиталъ о пути въ Палестину отъ Одессы до Іерусалима, сообщивъ, при этомъ, о всѣхъ святыняхъ и достопримѣчательностяхъ, встрѣчающихся на этомъ пути, о трудностяхъ, насиліяхъ, какія путешественникъ переносилъ въ прежнее время, и о сравнительныхъ удобствахъ паломничества въ Святую Землю въ настоящее время, достигнутыхъ заботами и дѣятельностію Православнаго Палестинскаго Общества. Во второмъ отдѣлѣ священникъ мѣстной церкви о. Феодорръ Зубковскій прочиталъ исторію св. града Іерусалима, подробно ознакомивъ также со всѣми достопримѣчательностями и святынями этого города.

Самое искреннее благоговѣйное вниманіе видно было на лицахъ слушателей, благочестивый мысленный взоръ которыхъ, такимъ образомъ, какъ-бы проносился по продолжительному и нелегкому пути слѣдованія во Святую Землю, останавливаясь на мѣстахъ, освященныхъ событіями наиболѣе важныхъ моментовъ изъ жизни нашего Господа, святыхъ Апо-

столовъ и христіанскихъ подвижниковъ. Начало чтенія предварено было совершеніемъ вечерни и пѣніемъ задостойника „О Тебѣ радуется...“, муз. Турчанинова. Въ промежуткѣ между отдѣлами мѣстнымъ хоромъ исполненъ былъ псаломъ 136-й „На рѣкахъ Вавилонскихъ...“, муз. Георгіевскаго. По окончаніи чтенія, совершенъ былъ акаѣистъ предъ иконою Иверской Божіей Матери, особенно чтимой въ приходѣ, съ возглашеніемъ въ концѣ обычныхъ многолѣтій. Въ совершеніи акаѣиста, подъ предстоятельствомъ соборнаго о. протоіерея Д. С. Дмитріевскаго, кромѣ о.о. лекторовъ, приняли участіе: благочинный 1-го округа Роменскаго уѣзда, священникъ Ѳ. С. Мировичъ, священники: А. Ѳ. Навроцкій, Г. І. Стефановскій, Н. В. Димара и три о.о. діакона. Акаѣистъ законченъ въ началѣ седьмого часа вечера.

Діаконъ *І. Майфетъ.*

НЕКРОЛОГЪ.

(Священникъ о. Іоаннъ Григоровичъ).

Священникъ Іоаннъ Григоровичъ почилъ 25 Января сего 1902 года послѣ тридцатипятилѣтней службы въ священномъ санѣ. Уже это тридцатипятилѣтіе много говоритъ въ пользу почившаго. Умеръ онъ, какъ истинный христіанинъ, и 27 Января его брѣнное тѣло было покрыто мерзлой землей. На могилу не возлагали вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ, не украшали ее памятниками вещественными; но это доброе слово объ умершемъ пусть будетъ вѣнкомъ на могилу его.

Служеніе о. Іоанна, какъ пастыря, раздѣляется на два,

совершенно отличныхъ одинъ отъ другого и по продолжительности и по характеру дѣятельности, періода. Одинъ періодъ въ 33 года, а другой въ 2 года. Въ жизни о. Іоанна большое значеніе имѣло стеченіе семейныхъ обстоятельствъ. Первый періодъ въ 33 года—время дѣла, и дѣла по тому времени рѣдкаго. Прежде всего, послѣ долгихъ споровъ и неурядицъ имъ увеличено пространство погоста. Конечно, разъ дѣло касалось земли, на которую посягало общество, то о. Іоанну пришлось много хлопотать и документально доказать правоту своего ходатайства. Уже много времени прошло послѣ всѣхъ этихъ хлопотъ, а прихожане и теперь вспоминаютъ и благодарятъ своего заботливаго, уже почившаго, пастыря.

Стараніе о. Іоанна выразилось еще при устройствѣ прекраснаго зданія земской школы, въ которой онъ былъ законоучителемъ 25 лѣтъ и не получилъ даже отличія, а былъ униженъ. Но рѣдкимъ дѣломъ въ жизни о. Іоанна было устройство имъ почти на собственные средства въ 1888 году церковно-приходской школы. Въ то время церковно-школьное дѣло еще не имѣло такого развитія, какъ теперь; тогда такое дѣло, какъ постройка школы почти на свои средства, было дѣломъ не зауряднымъ. Но и тутъ тоже судьба не улыбнулась о. Іоанну: честь постройки школы была вѣнана не ему. Больно вспоминать объ этомъ, да слѣдуетъ. И теперь прекрасное, правда, маленькое зданіе этой церковной школы производитъ даже для глаза пріятное впечатлѣніе. Внутренняя жизнь школы была всегда близка сердцу о. Іоанна. Онъ, при ежедневномъ посѣщеніи ея, самъ занимался устройствомъ хора пѣвчихъ и, какъ хорошій игрокъ на скрипкѣ, много въ томъ успѣвалъ.

Второй періодъ службы священника Григоровича въ два года—періодъ внутренняго страданія и скорби о. Іоанна. Лишившись жены, а съ нею и заботливой спутницы жизни,

столь необходимой при старческой слабости, о. Иоаннъ впалъ въ состояніе безпомощнаго страдалца. Тѣ промахи, тѣ неблаговидные поступки и дѣйствія, которые были допущены о. Иоанномъ въ состояніи ненормальнаго своего физическаго состоянія и слабости, не могутъ быть поставлены ему въ обличеніе.

При болѣе внимательномъ взглядѣ на служеніе о. Иоанна, можно сказать, что преемнику его по приходу не придется созидать что-нибудь новое, ему выпадетъ на долю только воспользоваться готовымъ. Предстоитъ, напримѣръ, постройка церкви въ приходѣ о. Иоанна. Онъ уже подготовилъ почву къ тому дѣлу, потрудился надъ открытіемъ попечительства, которое усердно работаетъ по начертанному о. Иоанномъ плану. Со смертію священника Иоанна Григоровича, прихожане его понесли большую утрату.

Священникъ *Θеодоръ Трипольскій.*

С. Городня.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Четвы-Минеи на русскомъ языкѣ. — Римско-католическій епископъ противъ церковно-приходскихъ школъ. — Духовный концертъ А. А. Архангельскаго въ Высочайшемъ присутствіи. — Страсбургскіе часы.

Четвы-Минеи на русскомъ языкѣ. — На дняхъ вышла въ свѣтъ сентябрьская книга Четвыхъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго на русскомъ языкѣ. Дѣло изданія Четвыхъ-Миней на русскомъ языкѣ задумано было Управленіемъ Московск. Синод. Типографіи года два тому назадъ, но какъ дѣло трудное и въ высшей степени важное, оно потребо-

вало, особенно, въ самой начальной своей стадіи, продолжительнаго и всесторонняго соображенія, расчета и осторожности. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго, если первой книгѣ суждено появиться въ свѣтъ только черезъ два года со дня рѣшенія осуществить задуманное предпріятіе. Надо было подыскать переводчиковъ, выработать опредѣленные требованія и приемы перевода, такъ чтобы индивидуальныя особенности каждаго отдѣльнаго переводчика не рѣзко бросались въ глаза, а затушевались бы подѣ одною общою редакторскою рукою; для этого потребовалось образовать изъ числа переводчиковъ комиссію со спеціальнымъ редакторскимъ назначеніемъ. Наконецъ, окончательный просмотръ этой сложной работы и верховный надзоръ надъ всею переводческою комиссіей, число членовъ которой постепенно возрастало и достигло, наконецъ, свыше 20, порученъ былъ, съ разрѣшенія Св. Синода, преосвящ. епископу Можайскому Пароенію. Во время самыхъ трудовъ по переводу возникали разнаго рода недоумѣнія, вопросы, открывались все новыя и новыя трудности, требовавшіе одни —обсужденія, другіе —устраненія и т. п. Возникъ, напр., очень естественный вопросъ о дополненіи Четыхъ-Миней, въ русскомъ ихъ изданіи, житіями тѣхъ святыхъ, которыхъ у св. Димитрія Ростовскаго нѣтъ (грузинскіе святые) и быть не могло (напр., святыхъ послѣдующаго за св. Димитріемъ періода времени). Такъ какъ цѣлью задуманнаго предпріятія было удовлетворить давно назрѣвшей и, главное, очень широко-чувствуемой потребности среди читателей самыхъ разнообразныхъ слоевъ народа, до простолюдиновъ и школьниковъ включительно, а для двухъ послѣднихъ даже и преимущественно, то явилось благое намѣреніе сдѣлать удобопонятнымъ не одинъ только четыминейный текстъ, но и всѣ встрѣчающіяся въ немъ историческія, географическія, церковно-археологическія и т. п. трудности; такъ само со-

бою назрѣло новое и, опять-таки, очень важное дополнительное дѣло — дѣло объяснительныхъ или подсрочныхъ примѣчаній. Но само собою понятно, что наибольшую трудность для изданія представляетъ и должно представлять составленіе новыхъ житій, которыми приходится дополнять славянскій оригиналъ Четыхъ-Миней. Необходимо, конечно, по возможности, сдѣлать эти дополненія въ томъ духѣ и тонѣ, въ какомъ написаны житія самимъ святителемъ Димитріемъ, т. е. необходимо сохранить, въ подраженіе ему, тѣ же трудно передаваемые, но легко читателемъ чувствуемые особенности его всегда нравственно назидательнаго и эпически спокойнаго сказанія о подвижникѣ, которыя, именно, и придаютъ бессмертному творенію святителя Димитрія специфически-присущую ему одному благочестиво-церковную помазанность и умиленность. Для того, чтобы хоть сколько нибудь уподобиться св. Димитрію въ этомъ труднѣйшемъ изъ трудовъ по обработкѣ его творенія для русскаго изданія, нужно было послѣдовать за самимъ святителемъ въ характерѣ его собственной работы надъ составленіемъ славянскихъ житій. Извѣстно, что св. Димитрій усердно собиралъ многочисленныя житія подвижниковъ, тщательно изучалъ ихъ, сопоставлялъ, сравнивалъ одни съ другими, лучшими пользовался, худшія игнорировалъ и изъ всего старался извлечь все, что только можно было найти въ немъ подходящаго. Тоже самое предстояло и въ еще большей степени предстоить исполнить и участникамъ настоящаго, русскаго изданія Четыхъ-Миней. А для этой, уже чисто научной, работы потребовалось прискаты, въ качествѣ компетентнѣйшихъ руководителей, высшихъ специалистовъ дѣла; таковыми руководителями и согласились быть два проф. Моск. Унив. — В. О. Ключевскій и М. И. Соколовъ. Такъ, послѣ продолжительныхъ хлопотъ и предварительныхъ приготовленій, дѣло изданія Четыхъ-Миней на русскомъ языкѣ,

наконецъ, поставлено было на твердую и прочную почву, и вскорѣ послѣ этого начали появляться, одинъ за другимъ, и плоды трудовъ этой весьма важной переводческой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ преосвящ. Паренія состоящей.

Сперва, начали появляться, именно, отдѣльныя житія святыхъ на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ уже, затѣмъ, и составлялся цѣлый полный томъ, нынѣ выходящій въ свѣтъ и обнимающій собою житія святыхъ за весь мѣсяць сентябрь. Что-же можно сказать объ этомъ первомъ и полномъ изданіи житій святыхъ на русскомъ языкѣ? Помимо всего вышеизложеннаго, т. е. помимо того, что важное дѣло освободилось, наконецъ, отъ монополіи частныхъ предпринимателей, всегда имѣвшихъ и имѣющихъ въ виду, прежде всего и главнѣе всего, одинъ коммерческій интересъ изданія, и сосредоточилось въ рукахъ такого единственнаго въ своемъ родѣ и авторитетнѣйшаго въ книгоиздательскомъ и печатномъ дѣлѣ учрежденія,—какъ Московская Синодальная Типографія, заявившая себя, въ послѣднее, особенно, время, цѣлымъ рядомъ прекраснѣйшихъ и съ безиримѣною тщательностью и искусствомъ исполненныхъ работъ (лицевые святцы, изданія К. П. Побѣдоносцева, многія литографскія работы и т. п.); помимо всего этого, нужно по всей сираведливости привѣтствовать новое предпріятіе Моск. Синод. Типографіи и со стороны его практическаго осуществленія. Перечитывая и пересматривая (въ отдѣльныхъ оттискахъ) всѣ уже вышедшія житія, числомъ свыше 20, нельзя не обратить вниманія на примѣрную тщательность исполненныхъ работъ, на близость русскаго текста по сравненію его съ славянскимъ оригиналомъ. Языкъ перевода точенъ, ясенъ, въ литературномъ отношеніи совершенно чистъ и правиленъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ важному и всегда возвышенному тону повѣствованія; отъ славянскаго ори-

гинала не далека, но и не составляет его рабски — буквалистическаго отображенія, всегда отличающагося тяжело-ватостью, искусственностью и неестественностью; длинныя славянскіе періоды умѣло разбиты на болѣе краткія и легкія русскія предложенія, но это исполнено безъ всякаго ущерба для сохраненія въ русскомъ изложеніи того особаго четьи-минейскаго духа, о которомъ мы говорили выше. Вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру этого важнаго изданія и тщательно исполненныя изображенія святыхъ, сколь выдержанныя въ тонѣ строгаго православнаго иконописнаго подлинника направленія, столь же отличающіяся и изящною художественностью, какъ, собственно, изображенія, такъ и ихъ исполненія. Эти изображенія, несомнѣнно, принесутъ много пользы и въ смыслѣ ознакомленія простыхъ русскихъ иконописцевъ съ правильными иконописными подлинниками, каковыми и будутъ, конечно, представляться эти четьи-минейныя изображенія въ глазахъ многочисленныхъ, особенно, провинціальныхъ иконописцевъ. Въ концѣ почти каждаго житія напечатаны, на славянскомъ языкѣ, тропарь и кондакъ того святого, житіе котораго излагалось. Нельзя не привѣтствовать и этого добраго и благочестиваго намѣренія сдѣлать въ глазахъ православнаго читателя и русское переложеніе четьи-минейнаго житія чѣмъ — то отличнѣе отъ обыкновеннаго житейскаго разсказа, оставить его такимъ же „божественнымъ“ чтеніемъ, какимъ всегда было для русскаго человѣка чтеніе славянскихъ Четьихъ-Миней. Этому же содѣйствуетъ и то обстоятельство, что всѣ цитаты изъ Слова Божія, въ житіяхъ святыхъ приводимыя, оставлены безъ перевода и напечатаны по славянски же (хотя трудныя мѣста и объяснены въ примѣчаніяхъ). Просматривая, наконецъ, и приложенныя къ тексту примѣчанія, необходимо признать и ихъ цѣлесообразность и практическую пригодность. Эти примѣчанія, несмотря на вполнѣ понятную

ихъ краткость, достигаютъ сразу двухъ цѣлей: они, во 1-хъ, иногда дополняютъ сказаніе о житіи святого, каковыя дополненія вводить въ самое сказаніе представляло бы то неудобство, что это значительно измѣняло бы подлинное твореніе святителя Димитрія; во 2-хъ, эти примѣчанія разъясняютъ непонятное и трудное для простаго читателя. И все это достигается незначительнымъ сравнительно увеличеніемъ объема житій. Несмотря, однако, на краткость примѣчаній, составленіе ихъ доставляетъ, несомнѣнно, немало труда ихъ авторамъ; такъ какъ всѣ вообще работы справочнаго характера тяжелы и обременительны своимъ разнообразіемъ и пестротою.

Есть въ числѣ отпечатанныхъ уже житій, входящихъ въ составъ сентябрьской минеи, и первые опыты составленія самостоятельныхъ житій для настоящаго изданія или, по крайней мѣрѣ, существенной переработки ихъ сравнительно съ славянскимъ подлинникомъ. Нужно признать совершенно удовлетворительными и работы этого рода. Можно сказать съ несомнѣнностью, что самый строгій критикъ этихъ новыхъ житій и тотъ признаетъ ихъ совершенную однохарактерность и полное соотвѣтствіе съ житіями святыхъ собственно минейныхъ, а читатель обыкновенный не замѣтитъ и тѣни перехода отъ изложенія творенія св. Димитрія къ самостоятельному дополненію его житіями изъ другихъ источниковъ; такъ хорошо прилажены и исполнены и эти дополнительные работы, ничуть не вносяція диссонанса въ прекрасно, вообще, перелагаемое на русскій языкъ твореніе свят. Димитрія.

Если присоединить ко всѣмъ перечисленнымъ внутреннимъ достоинствамъ настоящаго изданія еще выдающіяся изъ ряда вонъ и виѣшнія преимущества его — прекрасный четкій шрифтъ, отличную бумагу и общую изящность изданія, то можно искренне привѣтствовать появленіе въ свѣтъ та-

кого во всѣхъ отношеніяхъ прекраснаго труда. Дай Богъ, чтобы изданіе дальнѣйшихъ мѣсяцевъ продолжалось съ такими же тщательностью, совершенствомъ и достоинствами. Русский народъ, несомнѣнно, оцѣнить и полюбить и это изданіе тою же любовью, какою онъ любитъ и незабвенное твореніе самого святителя Димитрія. („Моск. Ц. Вѣд.“).

С. А. П.

Римско-католическій епископъ противъ церковно-приходскихъ школъ.— На страницахъ „Новаго Времени“ воспроизведенъ текстъ циркуляра къ духовенству римско-католической виленской епархіи, изданнаго епископомъ Звѣровичемъ. Циркуляръ чрезвычайно любопытенъ и поучителенъ, особенно, въ настоящій моментъ, когда подъ вліяніемъ прусской репрессіи поляки усердно стали говорить и писать въ пользу примиренія и единенія народа польскаго съ русскимъ. Циркуляръ направленъ противъ церковно-приходскихъ школъ. Виленскій римско-католическій епископъ старается выяснить подвѣдомому духовенству, что церковно-приходскія школы и школы грамоты—учрежденія исключительно конфессіональныя, что онѣ преслѣдуютъ не обученіе на первомъ планѣ, а воспитаніе въ извѣстномъ направленіи и съ извѣстной окраской всего въ нихъ преподаваемаго. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ приводитъ постановленіе сѣзда наблюдателей церковныхъ школъ Харьковской губерніи, а также рѣчь товарища оберъ-прокурора В. К. Саблера о значеніи церковной школы. Изъ этихъ документовъ рим.-католическій епископъ старается извлечь даже больше, чѣмъ сколько даетъ буквальный ихъ смыслъ, а именно, что будто бы церковно-приходскія школы и школы грамоты, относясь враждебно къ р.-католической церкви, не менѣе враждебно, въ то же время, смотрятъ и на рим.-католиковъ, какъ на

фанатичныхъ враговъ государства, отъ которыхъ слѣдуетъ избавитъ путемъ прививанія юному р.-католическому поколѣнію Православія, какъ единственнаго средства, способнаго подчинить р.-католиковъ гражданской власти. Установивъ такую точку зрѣнія на церк.-приходскія школы и школы грамоты, рим.-католическій епископъ преподаетъ, затѣмъ, наставленія, какъ слѣдуетъ къ нимъ относиться. Всякое — по его мнѣнію — участіе р.-католиковъ прямымъ и косвеннымъ образомъ въ дѣлѣ поощренія и развитія этихъ школъ, а также посѣщеніе ихъ р.-католическими дѣтьми — равносильны измѣнѣ и отступленію отъ рим.-католической вѣры и церкви. „Принимая во вниманіе, — говоритъ онъ въ заключеніе, — что церковно-приходскія школы и школы грамоты, находящіяся въ исключительномъ вѣдѣніи православнаго духовенства, имѣютъ безусловно вредное вліяніе на подрастающее католическое юношество, строжайше предписываемъ всему духовенству Виленской епархіи бдительно слѣдить, чтобы католическія дѣти не посѣщали сказанныхъ школъ; въ случаяхъ же обнаруженія подобныхъ фактовъ, если увѣщеванія и наставленія не помогутъ, повелѣваемъ не давать на исповѣди разрѣшенія отъ грѣховъ, какъ дѣтямъ, обучающимся въ этихъ школахъ, такъ равно родителямъ и опекунамъ, посылающимъ ихъ туда“. Нужно знать всю прямолинейность и фанатизмъ ксендзовъ, чтобы по достоинству оцѣнить впечатлѣніе и послѣдствія выраженной въ циркулярѣ угрозы. Корреспондентъ, сообщившій газетѣ текстъ циркуляра, не безъ основанія даже предполагаетъ, что тутъ ударъ рассчитанъ не только по адресу церковно-приходской школы, но, вообще, всякой русской школы, въ томъ числѣ и министерской, потому что воинствующій католицизмъ въ лицѣ ксендзовъ постарается дать распространительное толкованіе циркуляру и отрѣзать народныя массы отъ русской школы. Въ предположеніи этомъ ничего нѣтъ невѣ-

роятнаго, — повидимому, оно начинается уже и оправдываться. Въ одномъ изъ номеромъ „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, за текущій годъ, помѣщенъ отрывокъ изъ отчета о служебной побѣдкѣ мѣстнаго православнаго дѣятеля по нѣсколькимъ уѣздамъ, населеннымъ жмудинами-католиками. Здѣсь отмѣчаются факты, свидѣтельствующіе, съ одной стороны, объ упорномъ уклоненіи р.-католиковъ отъ посѣщенія ц.-приходскихъ школъ, а съ другой — о стремленіи ихъ вредить и министерскимъ школамъ. Въ одной, напр., народной школѣ оказалось 80 мальчиковъ-жмудиновъ, и въ томъ числѣ 10 мальчиковъ изъ сосѣдней мѣстности, имѣющей церк.-приходскую школу. Учитель предлагалъ этимъ мальчикамъ перейти для продолженія ученія въ свою ц.-прих. школу, при чемъ, они жили бы у себя дома, но тѣ рѣшительно отказались. Въ одной церковно-приходской школѣ произошло сокращеніе учащихся: вмѣсто 25, оказалось 18; семь учениковъ-католиковъ возвратили книги и перестали посѣщать школу, послѣ того какъ въ домахъ ихъ родителей побывали два ксендза и сдѣлали соотвѣтствующее внушеніе. Одна народная школа (не церковно-приходская), помѣщавшаяся въ наемномъ домѣ, закрылась потому что хозяинъ-католикъ счелъ за лучшее выселить изъ своего дома школу. Авторъ отчета, сообщающій эти и другіе подобные факты, констатируетъ вынесенное имъ изъ фактовъ наблюденіе, что дѣло русской школы и русскаго вліянія, сравнительно съ 70-ми годами, отличается въ Западномъ краѣ вяlostію, а дѣло польскаго вліянія обнаруживаетъ энергію. Теперь, когда сдѣлался извѣстнымъ циркуляръ р.-католическаго епископа, ясно и самое происхожденіе этого явленія. Оно всецѣло должно быть поставлено на счетъ польской р.-католической іерархіи и духовенству, которое остается вѣрнымъ своему традиціонному приему — смѣшивать и объединять политику съ религіей, задачи

государственные съ церковными, и пользоваться духовными средствами для достиженія мірскихъ цѣлей. Въ данномъ случаѣ церковно-приходскія школы—не болѣе, какъ ширма, подъ прикрытіемъ которой ксендзы съ своими бискупами нашли наиболѣе удобнымъ и благовиднымъ предпринять борьбу противъ православно-русскихъ началъ, вооружившись для борьбы самымъ внушительнымъ и страшнымъ въ глазахъ благочестивыхъ католиковъ, а особенно католичекъ, средствомъ—религіознымъ прещеніемъ, угрозой церковнаго отлученія. Безспорно, русская школа (безразлично—церковная или министерская)—лучшій проводникъ православно-русскаго вліянія; ксендзы съ бискупами прекрасно это понимаютъ и ловко ведутъ свою линію: возставая, подъ предлогомъ охраны р.-католичества, противъ церковной школы, они не преминутъ поселить въ народѣ недовѣріе и ко всякой, вообще, русской школѣ, а одновременно съ тѣмъ позаботятся объ открытіи тайныхъ польскихъ школъ и привлеченіи къ нимъ дѣтей р.-католическаго населенія. Вѣдь нужно же гдѣ—нибудь учиться и дѣтямъ р.-католиковъ? Если подъ страхомъ анаемы и геенны огненной прегражденъ будетъ доступъ въ школу русскую, то, разумѣется, придется пользоваться школой польской. Тѣмъ, кому это вѣдать надлежитъ, нужно теперь увеличить свою бдительность и надзоръ за появленіемъ тайныхъ польскихъ школъ; а что касается р.-католическаго простонародія, то слѣдовало бы его и пожалѣть: слишкомъ уже безцеремонно бискупы и ксендзы играютъ на его сокровеннѣйшихъ чувствахъ.

Ц. В.

Духовный концертъ А. А. Архангельскаго въ Высочайшемъ присутствіи.—10 Марта, въ воскресенье, въ Дворянскомъ собраніи состоялся духовный концертъ извѣстнаго знатока и любителя церковнаго пѣнія А. А. Архан-

гельскаго. Пѣлъ соединенный хоръ въ 500 человекъ. Были тутъ и пѣвчіе А. А. Архангельскаго, митрополичій хоръ, хоръ Исаакіевскаго, Казанскаго, Смольнаго соборовъ, хоръ лейбъ-гвардіи измайловскаго и семеновскаго полка и пѣвчіе другихъ столичныхъ церквей.

Къ восьми часамъ вечера публика во множествѣ наполнила залъ и хоры собранія. Народу собралось такая масса, что негдѣ было, какъ говорится, „и яблоку упасть“.

Въ девятомъ часу изволили прибыть Ихъ Императорскія Величества—Государь Императоръ и Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, великія княгини—Ксенія Александровна, Марія Георгіевна и много другихъ высокопоставленныхъ лицъ.

Концертъ посѣтилъ и высокопреосвященный митрополитъ Антоній съ преосвященными викаріями—Иннокентіемъ, епископомъ нарвскимъ, и Константиномъ, епископомъ гдовскимъ, товарищъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблеръ, много столичныхъ протоіереевъ и др. лицъ.

Всѣ заняли свои мѣста. На эстраду взошелъ А. А. Архангельскій—и величественные звуки „Благослови душе моя Господа...“, Львовскаго, огласили своды обширнаго зала...

Было исполнено много и другихъ пѣснопѣній нашихъ талантливыхъ композиторовъ — Бортнянскаго, Глинки,—каковы — „Иже Херувимы“, „Воскресеніе Христово видѣвши“, „О тебѣ радуется“ и др. Особенно, сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ произвело пѣніе „Чертогъ твой вижу, Спасе мой...“, Бахметьева, „Вечери твоя тайныя...“, Турчанинова, и „Благообранный Іосифъ...“, Обиходное.

Впечатлѣніе отъ исполненія этихъ пѣснопѣній было потрясающее... Все замирало, и невольно каждый переносился мысленно къ тѣмъ скорбно-торжественнымъ днямъ, въ какіе

поются они, передъ каждыиъ вставаль образъ Распятаго Стратотерпца...

Вообще, каждый присутствовавшій на концертѣ пережилъ за это время не мало столь рѣдкихъ въ наше время минутъ подъема религіознаго духа и, хоть на нѣкоторое время, отрывался отъ суетной и подчасъ празднои жизни міра и всего, „яже въ немъ...“.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа пѣніемъ гимна „Боже царя храни..“, повтореннаго по желанію публики, окончился концертъ, а все не хотѣлось уходить... Каждый жилъ подъ впечатлѣніемъ только что слышаннаго и хотѣлъ еще на нѣсколько мгновеній продлить это настроеніе...

Въ заключеніе, нельзя не пожелать устройства духовныхъ концертовъ возможно чаще. Въ публикѣ пробуждается, очевидно, интересъ къ церковному пѣнію — и надо, поэтому, идти навстрѣчу благимъ ея стремленіямъ. Ц. В.

Страсбургскіе часы.—Знаменитые часы въ соборѣ первоначально были устроены еще въ XIV вѣкѣ, а, потомъ, механизмъ испортился, но поправить никто не могъ, пока лишь въ 1834 году не взялся за это дѣло одинъ нѣмецъ, Швильге, простой крестьянинъ. Съ малолѣтства была у него мысль: поправить часы. Изучилъ онъ часовое дѣло, взялся за работу, придумалъ планъ,—дѣйствительно, поправилъ; отъ старыхъ часовъ остался лишь одинъ остовъ, кузовъ, а механизмъ поставилъ Швильге свой собственный. Часы пошли, загрѣмѣла и слава мастера. Дѣйствительно, чудо! Какъ все здѣсь предусмотрѣно, математически точно, механически безупречно! Въ вышину они, судя на глазомѣръ, не менѣе 3 саж., а въ ширину—не менѣе 1¹/₂ саж. Внизу земной шаръ, показывающій наклонъ земли по оси. Немного повыше — полушаріе съ странами Стараго свѣта, но

только неподвижно, всегда на одномъ мѣстѣ. Еще выше — мѣсто для 7 дней недѣли: ежедневно, въ 12 час. ночи, выѣзжаетъ особая колесница со всадниками. Семь дней — семь колесницъ. Надъ ними помѣщается циферблатъ, часовыя стрѣлки котораго показываютъ время на 15 минутъ позже, чѣмъ слѣдовало бы по часамъ Страсбургской обсерваторіи. Всякая неточность, конечно, не хороша, но въ данномъ случаѣ она лишь способствуетъ славѣ самого мастера Швильге, потому что онъ руководствовался тогдашнимъ средне-европейскимъ временемъ, а потомъ, ученые астрономы установили новое средне-европейское время, но только ни одинъ механикъ не умудрился переставить часы Швильге. Сколько ни бились, но часы, послушные волѣ своего творца, не отступили ни на секунду отъ его гениальныхъ предначертаній. Они проявили консерватизмъ, — идутъ по старинѣ, но зато точно, минута въ минуту, а механикамъ приходится посрамиться. По обѣ стороны циферблата сидятъ два херувима, можно бы подумать для украшенія, но у нихъ тоже есть своя обязанность, отъ исполненія которой они еще ни разу не отступали, — выбивать часъ, начиная съ I и кончая XI. Немного повыше циферблата расположена наша солнечная система. На большомъ кругѣ обозначено по французски названіе мѣсяцевъ, хотя они, по образцу русскихъ календарей, изображены еще эмблемами: „козерогъ“, „водолей“ и т. д. Земля тутъ движется вокругъ солнца и черезъ каждый мѣсяць переходитъ вмѣстѣ со своимъ спутникомъ, луной, далѣе по кругу, и если въ чемъ можно упрекнуть мастера Швильге, то лишь только въ томъ маленькомъ недочетѣ, что онъ, забывъ такъ называемый „первый законъ“ великаго астронома Кеплера, изобразилъ земную орбиту въ формѣ правильного круга, но не эллипсиса. Надъ солнечной системой опять земной шаръ, повыше звѣздное небо, но все это служить лишь для украшенія,

потому что стоять на одномъ мѣстѣ. Еще выше, въ слѣдующемъ этажѣ, мастеръ изобразилъ глубокомысленную аллегорію: тамъ стоитъ смерть, скелеть; въ рукѣ у нея коса, а по ту и другую сторону висятъ два колокола. И вотъ, когда бьетъ четверть часа, то изъ дверей справа выходитъ отрокъ, ударяетъ своимъ дѣтскимъ мечемъ одинъ разъ по колоколу, а самъ идетъ по кругу далѣе и скрывается въ дверяхъ налѣво; бьетъ двѣ четверти,—выходитъ юноша, два раза ударяетъ по колоколу, поидетъ мимо смерти и исчезнетъ по пути своего предшественника; когда же бьетъ три четверти, то на сценѣ появляется „мужъ зрѣлый“, ударяетъ три раза мечемъ—и опять скрывается по слѣдамъ двухъ первыхъ. Наконецъ, когда цѣлый часъ,—изъ двери выходитъ сѣдой старецъ, сгорбленный бременемъ жизни. Вотъ онъ подошелъ къ смерти, поднялъ руку, но его старческія силы ослабѣли, онъ не можетъ произвести ни одного удара и, поникнувъ старческой головой, идетъ далѣе, а въ это время два херувима тамъ, внизу, начинаютъ поочередно выбивать часы. Послѣдній этажъ интересенъ лишь, когда бьетъ 12. Одинъ за другимъ выходятъ тогда изъ боковыхъ дверей двѣнадцать Апостоловъ. Каждый изъ нихъ подходитъ ко Христу, клянется; Христось поднимаетъ руку и благословляетъ каждого въ отдѣльности, а въ это время смерть своею косою ударяетъ 12 разъ о колоколъ. Она коситъ свою жертву, обильную отъ самаго созданія міра, гдѣ все брэнно и переходяще. Пѣтухъ на колоннѣ слѣва начинаетъ, какъ живой, топорщиться, хлопаетъ крыльями и на весь соборъ такъ громко, такъ естественно кричить трижды свое „ку-ку-ре-ку!“. Ему бы долженъ вторить левъ своимъ дикимъ рычаньемъ, свирѣпымъ всеоглашающимъ ревомъ, но левъ молчитъ, потому что механизмъ испорченъ, и поправить никто не съумѣлъ. Пѣтухъ еще разъ прокричалъ свое „ку-ку-ре-ку“,—и, потомъ, все стало тихо: это

мирная тишина, кладбища, смерть все скосила; но она не властна надъ Христомъ: Онъ стоитъ тамъ, выше, надъ ней, какъ источникъ жизни, которой суждено въ будущемъ праздновать свой величайшій триумфъ и надъ самой смертью.

Часы заводятся въ 50 лѣтъ одинъ разъ, но простое население всей Эльзасъ-Лотарингіи неизблемо убѣждено въ томъ, что они совсѣмъ не заводятся, а идутъ сами собой, какъ „perpetuum mobile“, вѣчное движеніе. (Н. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

БР. Г. Г. РЫБАКОВЫХЪ.

Принимаетъ заказы всякаго рода:

Иконостасы и кіоты, живопись, столярную, рѣзную и позолотную работы, а также росписи церквей. Всѣ работы исполняются при личномъ нашемъ руководствѣ и самымъ аккуратнымъ образомъ.

Фирма существуетъ съ 1845 года.

Адресъ: *Г. Переяславло, Полт. губ. Собственный домъ.*

ВНОВЬ ОТКРЫТА

ПАРИЖСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

ВЪ Г. ПОЛТАВѢ,

въ домѣ Дубинскаго, противъ Государственнаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась фотографія Варшавскаго.

Фотографія будетъ производить всевозможные фотографическіе снимки на матовой и другихъ бумагахъ заграничнымъ способомъ, портреты разной величины по усовершенствованному способу, не практиковавшемуся въ г. Полтавѣ.

духовнымъ лицамъ, учащимся дѣлается уступка 30%.

Заказы будутъ выполняться тщательно и аккуратно.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Бесѣда о мѣстахъ страданій Господа Иисуса Христа.—II. Чтенія о Св. Землѣ для учащихся начальныхъ школъ г. Полтавы.—III. Совершители таинства исповѣди по каноническому ученію православной и римско-католической церквей.—IV. Женская церковно-приходская школа въ х. Кроговщинѣ, Миргородскаго у.—V. Николаевская церковь и. Потокъ, Кременчугск. у.—VI. Второе Палестинское чтеніе въ г. Ромнахъ въ 1902 г.—VII. Некрологъ (Священникъ о. Іоаннъ Григоровичъ).—VIII. Извѣстія и замѣтки.—IX. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 1 Апрѣля 1902 г.

Полтава, Типо-Литогр. Л. Фришберга.